

Цитатник «ЭА»: «Не надувайте экономику – лопнет!».

Сергей Онегин, Магадан

ЭА №19 (885) вторник, 8 сентября 2015

ЭА АБХАЗИИ

Издается с февраля 1994.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ РАЗ В ДВЕ НЕДЕЛИ

Цена 15 руб.

Доля с «Абхазчай» – новый скандал

В понедельник 7 сентября бывший директор республиканского унитарного предприятия «Абхазчай» (сейчас он, как сам пояснил, является председателем ликвидационной комиссии РУП) Астамур Отырба на пресс-конференции в АРСМИРА рассказал журналистам о ситуации на предприятии и в целом по отрасли. В частности, он заявил, что премьер-министр Артур Миквабия потребовал у него «долю» в размере до 30% от капитала ООО «Абхазчай». Глава Кабмина уже ответил на обвинения, назвав их ложью и провокацией.

Абхазский чай, который в советское время

был главным абхазским брендом, сегодня практически уничтожен. Первым войну чайной отрасли объявил экс-президент Анкваб. Он неоднократно заявлял, что чай нам не нужен, что его производство не имеет перспектив и абхазский чай никто покупать не будет. Немало плантаций было уничтожено либо безвозвратно потеряно из-за наступления сорняков и леса.

Последние несколько лет чаем в Абхазии занимаются РУП «Абхазчай», которое было создано в 2010 году, и ООО «Абхазчай», заключившее с РУПом договор о совместной деятельности. Президентом Абхазии в то время был Сергей Багапш, который ничего против чая не имел и старался поддерживать отрасль. В 2010-2011 гг. было вложено около 140 миллионов рублей в реконструкцию трех чайных фабрик в селах Кутул, Лыхны и в г. Дранда, почищено от сорняков около 1300 га чайных плантаций и собрано около 200 тонн чая.

Из средств Комплексного плана на эти работы было выделено 96 миллионов рублей, но остальная сумма вложений не была возмещена ООО «Абхазчай» и лично Астамуру Отырба, она составляет около 46 миллионов рублей.

По распоряжению премьер-министра Леони

(Окончание на 2 стр.)

– Каждый новый День знаний требует новых венков.

Миквабия: Отырба потратил 100 млн на развитие отрасли, отрасль не действует

22:37 07.09.2015
(обновлено: 23:00
07.09.2015)

Премьер-министр Артур Миквабия подаст иск за клевету на директора РУП «Абхазчай» Астамура Отырба. Заявление об этом премьер-министр сделал в Кабинете министров на встрече с журналистами в понедельник 7 сентября.

«Сегодня на пресс-конференции на площадке АРСМИРА директором РУП «Абхазчай» и по совместительству владельцем ООО «Абхазчай» Отырба А. М. в мой адрес прозвучали оскорбительные выпады и клеветнические измышления», — отметил Миквабия.

Как сообщил премьер-министр, он отвергает обвинения в отношении себя. «Хочу поставить вас и общественность республики в известность, что я категорически отвергаю все прозвучавшие в мой адрес клеветнические домыслы и обвинения, в связи с чем я завтра намерен подать соответствующий иск в суд», — заявил Миквабия. Премьер-министр подчеркнул, что заявления Отырба «ангажированы и носят явно политический подтекст». «Их истинной целью является дискредитация властей страны и создание препятствий в усилиях руководства, направленных на укрепление правопорядка и финансовой дисциплины», — сказал он.

Ранее, 7 сентября директор РУП «Абхазчай» Астамур Отырба заявил на пресс-конференции в АРСМИРА, что для решения проблем госкомпании премьер-министр республики Артур Миквабия хотел получать часть средств с дохода «Абхазчая».

Доля с «Абхазчай» – новый скандал

(Окончание. Начало на 1 стр.)

да Лакербая в 2013 году началась процедура ликвидации РУП «Абхазчай», существование которого сочли нецелесообразным. До сих пор процедура не завершена, и в настоящее время Астамур Отырба является председателем ликвидационной комиссии.

В 2011-2012 гг. в РУП «Абхазчай» прошла проверка, которая выявила хищение финансовых средств, а в 2013 году против Астамура Отырба было возбуждено уголовное дело. В апреле 2015 года уголовное дело закрыли в связи с отсутствием в его деянии состава преступления.

С приходом новой власти всем показалось, что подул ветер перемен. И вновь избранный президент Рауль Хаджимба заявил, что чай стране нужен и государство готово поддержать чайное производство. Но, по мнению Астамура Отырба, все обещания остались на словах и на бумаге. В реальности же не происходит ровным счетом ничего. Более того, Отырба уверен, что чиновники его просто обманывают. Пока он передвигается из кабинета премьера в кабинет министра сельского хозяйства или в какой-то другой кабинет, туда успевают прийти звонки с директивой «спустить дело на тормозах».

По его заявлению, он уже год топчется на месте, хотя мог бы за это время запустить производство. Он говорил о том, что знает инвесторов, которые готовы вкладывать в отрасль, что в абхазском чае есть серьезная заинтересованность у крупных компаний, как российских, так и зарубежных. Абхазский чай готова закупать компания «Майский чай», а также производители из Индии и Китая.

О своих отношениях с руководством Абхазии Астамур Отырбарассказывает:

«Я обратился с письмом к президенту, президент отправил мое письмо с резолюцией «принять ре-

шение» министру, министр написал письмо президенту и подтвердил, что, да, отрасль может жить, есть в этом смысл, мы определились с площадью примерно в 6000 га. После этого письма Шамиль Адзынба (вице-премьер) обратился с письмами в соответствующие районы – Гальский, Ткуарчалский, Очамчирский, Гулрыпшский и Сухумский. Эти письма были доставлены им сразу же, в декабре (2014 года). Далее в процессе организации данного производства возникли вопросы финансового характера. Наша частная компания ООО «Абхазчай» в свое время инвестировала в РУП «Абхазчай» определенные ресурсы, на РУПе висит долг по заработной плате около 3,5 миллиона рублей».

Теперь ситуация складывается таким образом, что Астамур Отырба требует вернуть ему долги, а в правительственных кабинетах говорят, что денег нет, и идет шепоток о том, что Отырба украл государственные деньги. Астамур Отырба предлагает правительству изучить его деятельность и разобраться во всех финансовых проблемах, он готов предоставить всю документацию. Новое следствие его не пугает, но его пока никто не инициирует.

На правительственном уровне были подписаны письма, в соответствии с которыми ООО «Абхазчай» приступило к картографированию плантаций и земельных участков. Но оформление документов на выделение 6000 га застопорилось. Во всех инстанциях, куда обращался Отырба, был один ответ: «Сегодня, завтра, послезавтра...».

Он начал выяснять, кто тормозит принятие решения, и понял, что проблемы ему создает премьер-министр Артур Миквабия. Он отправился к нему на прием:

«Был следующий разговор: а с кем ты в этой компании (ООО «Абхазчай»)? Кто там за тобой? Секретов нет, я исчерпывающе ему

все изложил. Тогда он предложил: возьми меня в долю, и мы там все быстро со свистом поднимем. Он сказал: «В долю меня возьми от 10 до 30%, если он, конечно, это помнит, от 100% капитала – моего 30% бизнеса. Я мягко и уклончиво отверг это предложение, объяснил, что помимо меня там есть те, кто будет инвестировать, надо со всеми согласовать, и, в конце концов, ничего же не оформлено. Давайте мы все это оформим и потом поговорим. Об этом разговоре неделю спустя я доложил главе администрации Астамуру Тания, на что он ответил: «Да что ты! Мы разберемся!» И после этого на связь не выходил. Видя, что Астамур Тания на контакт не выходит, я обратился к вице-президенту, объяснил, что такая вот сложилась ситуация. Я не могу идти к президенту, доложите ему, пожалуйста, примите меры, потому что у нас все зависло и ничего не двигается».

После возвращения Рауля Хаджимба из Татарстана Астамур Отырба пришел к нему на прием и изложил президенту суть требований к нему премьер-министра. По его словам, президент не удивился и не возмутился, обещал разобраться, но о результатах разбирательства, если таковое имело место, Отырба ничего не знает. Воз «Абхазчая» с места пока так и не сдвинулся.

Сразу после пресс-конференции Астамура Отырба на обвинения отреагировал Артур Миквабия. Он заявил, что заявление Отырба – это политическая провокация, направленная на его (премьер-министра) отстранение от должности. Миквабия назвал обвинения полностью лживыми и заявил о намерении подать в суд на обидчика за клевету. Кроме того, премьер-министр заявил об абсурдности обвинений: какая «доля» может быть взята с предприятия, у которого нет ничего, кроме долгов?

Елена ЗАВОДСКАЯ

Алеко Гварамия награжден орденом «Ахьдз-Апша» I степени

Сухум. 7 сентября. Апсныпресс. Указом Президента Рауля Хаджимба за выдающиеся достижения в области науки, получившие международное признание, большой личный вклад в развитие высшего образования в Республике Абхазия и подготовку высококвалифицированных кадров ректор Абхазского государственного университета Алеко Алексеевич Гварамия награжден орденом «Ахьдз-Апша» I степени.

УЧРЕДИТЕЛЬНЫЙ СЪЕЗД В СЕМЕЙНОМ ФОРМАТЕ

В пятницу 4 сентября в Сухуме в конференц-зале гостиницы «Атриум-Виктория» прошел учредительный съезд политической партии «Айнара», в работе которого приняли участие около 150 человек.

В повестке дня съезда были собственноручно учрежденные политическая партия «Айнара», избрание председателя и политсовета.

С основным программным докладом выступил член «Айнара» **Батал Кацья**. Он назвал формат мероприятия «семейным» и рассказал о структуре партии: «Структура нашей партии будет следующей: это будет председатель, затем будет избран политсовет, куда будут входить, по нашему мнению, пять-шесть человек, возраст этих людей до сорока лет, но это не значит, что все решения будут приниматься только этими людьми. По нашей задумке, нужен будет актив или, как мы называем, совет партии, который будет более широким и будет включать представителей старшего поколения. Те люди, которые всегда смогут нам помочь советом, встать рядом с нами, к кому мы можем обратиться за помощью».

Нашему истеблишменту, по мнению Батала Кацья, не хватает связующего звена, которым и может стать ПП «Айнара», а ее члены хотят внести свой вклад в обсуждение судьбоносных и актуальных тем. О том, что его волнует больше всего, он сказал так: «К сожаленью, система, в том числе, административного управления и политического устройства устроена следующим образом: она не позволяет быстро и эффективно принимать решения. Здесь не вино-

ват один чиновник или один человек. Здесь виновата система. Для многих это что-то далекое, непонятное. Что это такое – «система», и как она работает, какая она изнутри или как нужно ее менять? Элементарный пример: возьмите любую отрасль, для того чтобы быстро и эффективно помочь человеку и при этом не нарушить какой-то закон, сделать

невозможно. Понимаете?! Старая система, которая даже функционирует уже не так, как при Советском Союзе, на который мы иногда во многом оглядываемся и приводим примеры, она уже даже функционирует не так, как тогда. То есть ее обрывки функционируют, но, к сожалению, они нуждаются в модернизации».

Понимает ли сам Батал Кацья, «что такое система» и «как ее нужно менять», осталось неясным, так как он в своем выступлении об этом не сказал ни слова. Он лишь констатировал факт, что ни у одной политической силы в Абхазии сегодня нет такого ресурса, чтобы «прийти во власть, всех устроить и чтобы машина заработала», поэтому они вынуждены будут сесть вместе со всеми и принять

одно «неоспоримое решение».

Он коснулся и имиджа «Айнара», который сложился в обществе: «Очень часто нас почему-то, иногда даже смешно это вспомнить, не то чтобы обзывали, но клеили ярлыки – «националисты», «радикалы», «русофобы»... и что только про нас не говорили. Почему когда мы вслух озвучиваем какие-то риски, для кого-то это становится поводом, чтобы нас обзывать? Почему каждая политическая площадка считает своей обязанностью заявить о том, что мы не настроены против Российской Федерации? Или что-то еще. Мы глубоко убеждены, что никаких русофобских настроений или отрицательного отношения в сторону Российской Федерации здесь априори существовать не может вообще в нашей стране, потому что все люди, ее населяющие, понимают свою общность с этой цивилизацией. Они понимают свою общность с историей, понимают общность нашего единого будущего!»

На съезде выступили также экономисты **Эсма Барциц** и **Тенгиз Джоуа**. Они рассказали о программе партии, которая состоит в основном из деклараций и пожеланий совершить «абхазское чудо». К сожалению, никакой конкретики и никаких способов совершить это чудо партийцы не предложили.

Председателем партии был избран Тенгиз Джоуа, в политсовет партии «Айнара» вошли Батал Кацья, Тенгиз Джоуа, Адгур Лагвилава, Дмитрий Габелия и Беслан Барциц. В ближайшее время эта шестерка изберет высший совет партии, в который войдут 30 или 40 человек.

Елена ЗАВОДСКАЯ
Фото Апсныпресс

Уважаемые предприниматели!

В текущем году исполняется 23 года со Дня Победы в Отечественной войне народа Абхазии, и не за горами празднование юбилейной четвертьвековой даты. Символом Победы нашего народа является площадь Свободы, которая помнит дни первого парада Победы, чествования героев и ликование в связи с признанием независимости нашей страны. Мы поставили перед собой задачу привести этот символ в достойный вид. ТПП РА, взяв на себя обязательство по уборке территории прилегающей к площади парка, проводит в нем систематические субботники. Но, учитывая местоположение и историческую значимость этой территории, требуется полная реконструкция парка и приведение его в соответствие с ролью в истории нашего народа. В связи с этим, Торгово-промышленная палата РА приняла решение внести свой вклад в увековечивание памяти воинов, принесших свобо-

ду Апсны, и учредила Благотворительный фонд «Парк Свободы». Основной целью Фонда является осуществление благотворительной деятельности, направленной на помощь Администрации г.Сухума в благоустройстве территории парка.

Формирование доходной части бюджета Фонда осуществляется за счет благотворительных пожертвований юридических и физических лиц. Полученные средства будут направлены на реализацию проекта благоустройства Парка Свободы, который планируется начать уже в октябре 2015 года и завершить ко дню празднования 25-й годовщины Победы в Отечественной войне народа Абхазии.

В этой связи информируем вас о старте Марафона по сбору средств на благоустройство территории парка площади Свободы. В сентябре 2015 года состоится благотворительный концерт в рамках Марафона, в ходе которого будет

озвучена сумма средств, собранных в его ходе, а также имена тех, кто оказал поддержку и содействие в реализации данного проекта.

Благородные цели фонда не должны оказаться вне сферы внимания людей, переживающих за судьбу и развитие Абхазии. Наш долг – не только всегда помнить тех, кто отдал жизнь за свободу и процветание Абхазии. Наш долг достойно передать эту память будущим поколениям и показать, что каждый из нас может быть причастным к этому.

Надеемся на ваше содействие и поддержку в реализации этого проекта.

Наши реквизиты: Благотворительный фонд «Парк Свободы». Адрес: РА, г.Сухум, ул.Конфедератов,37. ИНН 1143016 ОГРН 115РА000611 р/сч в КБ «Амрабанк» №40703810700000000034 в рублях РФ. тел. 226-33-87, 226-35-08

С уважением, учредитель Фонда Президент ТПП РА Гагулия Г.Л., директор Фонда Дзидзария Д.Г

«Давайте объединяться!» А это как?

Русская диаспора давно стала в Абхазии притчей во языцех из-за обилия представляющих ее мелких общественных организаций с их лидерами, которые постоянно соперничали и конфликтовали друг с другом. Злые языки даже проводили аналогию с тем, как в фильме «Корона Российской империи» толкались локтями претенденты на российский престол в эмигрантском зарубежье. Ну, а здесь люди претендовали на роль единого лидера русского населения республики, что, как говорят, не только удовлетворило бы их личные амбиции, но и позволило бы контролировать оказываемую Москвой соотечественникам материальную помощь. Причем реально, как утверждали те же злые языки, в организации эти нередко входили лишь ближайшие родственники и друзья их лидеров.

Призывы покончить с этим раздрем и объединиться многократно звучали и со стороны, и от руководителей русских общин. Правда, такое ощущение, что в последнем случае под объединением почти всегда подразумевалось объединение под руководством самого оратора...

Особенно, пожалуй, обострилась эта борьба в годы, которые предшествовали смене властной команды в Абхазии в 2014-м. Тогда три-четыре русские организации объединились на оппозиционной политической волне против большинства, которое консолидировалось вокруг посла Российской Федерации в Абхазии Семена Григорьева и вице-преьера Кабмина РА А.Страничкина. Последний возглавил созданный на первой страновой конференции соотечественников России в Абхазии координационный совет русских общин. «Оппозиционные» лидеры русских общин проводили пресс-конференции, кричали, что они до этого уже создали свой КС и что не положено совмещать государственную и общественную руководящие должности, что было, конечно, верно...

Но вот в Абхазии сменилась власть. В координационном совете русских общин Страничкин добровольно ушел в отставку, но было сделано все, чтобы руководство в КС не перешло к бывшим «оппозиционерам» среди русских общин, за которыми закрепилось представление как о бузотерах. Совет возглавил Игорь Лищенко, ранее не очень известный обществу Абхазии.

«Оппозиционная группировка» же как-то сами собой распалась. Кто-то, говорят, удовлетворился руководящей должностью в госорганизации, кто-то просто устал...

Но в канун нынешнего празднования 26 августа - Дня международного признания независимости Абхазии - лидер одной из тех оппозиционных русских организаций под названием «Русская Диаспора Абхазии», можно сказать - «последний из могикан», проживающий в Гудауте Леонид Заводчиков решил по сути в одиночку дать бой. Он опубликовал информацию, что в день седьмой годовщины признания Абхазии Россией будет проведен «Объеди-

нительный съезд русских в Абхазии», на который приглашается, в частности, посол Российской Федерации Семен Григорьев, и стал уговаривать руководителей русских организаций принять участие в мероприятии. Пресс-служба посольства отреагировала оперативно и жестко, в частности, в ее информационном сообщении было сказано, что ни посол России в Абхазии Григорьев, ни представитель Россотрудничества в Абхазии Федченко, ни руководители всех 14 организаций, входящих в КС Русских общин российских соотечественников в Абхазии, в данный момент не получили официальные приглашения на упомянутый съезд.

Это «было правильно подмечено», сказано в комментарии Русской диаспоры Абхазии, распространенном 17 августа ГИА «Апсныпресс». И продолжено: «Общественная организация «Русская Диаспора Абхазии» не ожидала такой реакции от Посольства РФ в РА на наш призыв к обществу в целях объединения русских в Абхазии и создания единой организации. В связи с чем она публично приносит свои извинения за задержку в передаче приглашений. Одновременно информирует, что всем будут направлены официальные приглашения на этот съезд. Он открыт для всех, кто хочет, чтобы в Абхазии была создана единая организация русских. Информация о месте и времени проведения съезда будет сообщена дополнительно... «Общественная организация «Русская Диаспора Абхазии» отправила приглашение президенту России В.В. Путину посетить с официальным визитом Абхазию в честь 7-летия признания Россией независимости Абхазии. Приглашение посетить Объединительный съезд русских в Абхазии отправлено и в адрес Президента Абхазии Р.Д. Хаджимба. Дополнительно направлено приглашение премьер-министру РФ Д.А. Медведеву, руководителю Россотрудничества Л.Н. Глебовой, председателю комитета Госдумы РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками Л.Э. Слуцкому».

А почему бы «до кучи» было не пригласить и генсека ООН, рассуждали все те же злые языки. Разумеется, этим грандиозным замыслом не суждено было осуществиться. 21 августа президент Абхазии Рауль Хаджимба встретился с представителями Координационного совета русских общин, российских соотечественников в республике, о чем рассказывали многие СМИ. Игорь Лищенко в выступлении на этой встрече сообщил, что съезда не будет; накануне состоялась беседа с Леонидом Заводчиковым (тот не является членом координационного совета и не был на встрече с президентом РА), которая выявила разность в подходах к ряду вопросов...

Вообще-то, на мой взгляд, зная предысторию отношений «Русской Диаспоры Абхазии» с КС и российским посольством, было бы очень странно предположить, что последние, будто загипнотизированные этой датой - 26 августа, начнут играть по партитуре,

предложенной им Заводчиковым. Своими впечатлениями об этой коллизии я поделился при нашей встрече с директором фотоагентства «Абхазпресс-АРТФ», членом КС, председателем правления ассоциации по правовой и социальной помощи соотечественникам РФ в РА Владимиром Поповым, который принимал участие во встрече с Р. Хаджимба. По мнению Попова, это была не наивность, а расчет Заводчикова на то, чтобы гарантированно привлечь к себе общественное внимание.

Я спросил у собеседника о том, что он говорил на встрече с президентом. По словам Попова, он поднял две темы. Во-первых, на его взгляд, при регистрации организаций в минюсте надо более критично и взыскательно оценивать их названия и не допускать появления таких, которые сбивали бы с толку. Что такое «Русская диаспора»? Несведущий человек может решить, что это организация, представляющая всю русскую диаспору Абхазии - 22 тысячи человек, что весьма далеко от реальности. Или, например, организация с громким названием «Союз граждан России», в которой он знает только ее руководителя и больше никого. Во-вторых, он сказал, что многие в Абхазии недоумевают, почему по дороге со стороны Сочи к российско-абхазской границе за семь лет после признания РФ Абхазии так и не удосужились установить хоть один соответствующий дорожный указатель.. Попов говорит:

«Они спрашивают: что им говорить отдыхающим, нашим гостям - курортникам, друзьям. На подъезде к Абхазии нет вообще такого обозначения, что это Абхазия. Мне как русскому стыдно. Я предложил собраться нам финансово...».

Я понял так, что это было предложение ироническое - русским общинам Абхазии скидываться на установку дорожных указателей в Большом Сочи. В любом случае, конечно, этот вопрос - в ведении сочинских властей. Может быть, они не хотят раздражать живущих в Сочи грузин? И ли все дело лишь в привычном разгильдяйстве?

А еще Попов решил поделиться такими мыслями:

«Каждый человек живет какой-то мечтой. В 2006 году был приезд в Сухум Лужкова и был заложен камень в основание Дома Москвы. С той минуты у меня была мечта о русском центре в Абхазии под названием «Дом Москвы». Вторая мечта у меня была, как тогда было объявлено, Дом Абхазии в Москве, куда я могу приехать с друзьями-москвичами и гордиться нашей национальной одеждой абхазской, нашими товарами, продуктами, фотовыставками. Так же, как я бы гордился Домом Москвы, придя в него, - кокошниками, музыкой русской, с русскими людьми здесь общаться, иметь свой уголок, побывать как бы в России, не выезжая из Абхазии. Это роскошь, которую я сегодня не могу себе позволить. Я не вижу там духа русского, того, что меня бы притягивало туда».

Виталий ШАРИЯ

Увидеть Месси и умереть...

Не так давно абхазское общество было вовлечено в дискуссию о весьма неординарном и показавшемся многим громом среди ясного неба событии – посещении группой молодых людей из Абхазии матча на суперкубок УЕФА между «Барселоной» и «Севильей» 11 августа на тбилисском стадионе им. Бориса Пайчадзе.

Но обо всем по порядку. За месяц и больше до этого матча, как я знал из СМИ, в Тбилиси возник грандиозный ажиотаж вокруг продажи билетов на этот матч (в частности, за двое суток до начала продаж тысячи людей начали выстраиваться в живые очереди за заветными билетами в парке Ваке, но многие простояли зря и стали требовать отчета, куда делись те билеты, которые должны были остаться), мной владели противоречивые чувства. С одной стороны, отношусь к той категории болельщиков, для которых все это видится чем-то непонятным: что за надобность лезть из кожи доставая билеты, чтобы увидеть то, что без всякой суестьи можно увидеть в гораздо более комфортных условиях – в кресле перед телевизором в комнате с кондиционером?.. Впрочем, прекрасно понимаю, что есть масса людей, для которых смотреть футбол по телевизору – все равно, что, по выражению одного болельщика, нюхать розу в противогазе. А еще для многих очень важен момент самоутверждения, возможность похвалиться перед друзьями, что воочию видел игру самого Лионеля Месси (которому, на мой взгляд, очень далеко до Марадоны, не говоря уже о Пеле), а с другой стороны, то, что люди выстаивают такие очереди не за хлебом, как в лихие годы, а за зрелищем, – показатель вошедшей в нормальное русло жизни.

Итак, игра состоялась и 55 тысяч зрителей на тбилисском стадионе были вознаграждены редким по красоте зрелищем – «Барселона» выиграла 5:4. Но ни в тот момент, когда смотрел матч по НТВ, ни раньше, когда читал про билетные страсти в Тбилиси, мне не приходило в голову, что матч этот каким-то боком коснется Абхазии. Между тем, на стадионе оказались абхазские болельщики (грузинские СМИ говорят о числе от 10 до 50), поспешившие «с кайфом» выложить соответствующие селфи в интернете, после чего в Сухуме разразился скандал.

В своем заявлении высший совет организации ветеранов Отечественной войны народа Абхазии «Аруаа» назвал произошедшее верхом цинизма. А то, что это случилось накануне Дня памяти защитников Абхазии 14 августа, выглядит, сказано в заявлении, как кощунство и оскорбление памяти погибших, плевки в адрес всего многонационального народа Абхазии. Примерно такой же эмоциональный накал присутствовал в заявлении другой ветеранской организации – «Абааш». Мне запомнились слова в интервью первого вице-преьера правительства Абхазии и футболиста в прошлом Шамиля Адзинба, который назвал их:

«эти глупые ребята».

А вот пара цитат из постов интернет-форумчан: «Когда везут больных туда на лечение, обидно, что наша медицина такая бессильная, но родных понять можно - они цепляются за любую возможность сохранить жизнь или здоровье близкого. Но ехать для развлечения!!!»; «Пепел детей, даже еще не родившихся, погибших в вертолете над Латой, не стучит им в сердце? Такие случаи были и раньше. Разве вы не помните, как наши дети встречались с Бурджанадзе, а может, и с Саакашвили в

начале его президентства? Лечение еще можно как-то понять, но не это. Эта молодежь расписывает надписями мемориал погибшим, ездит в Тбилиси как себе домой, а мы им потакаем: «Дети, что с них возьмешь?». Надо спросить тогда со старших по полной программе, и если они чиновники, то безжалостно увольнять со службы с волчьим билетом. Чтобы другим неповадно было».

Поясню, что скандал с Нино Бурджанадзе разразился в середине нулевых, когда она была спикером грузинского парламента и встретилась с группой абхазских школьников, отдохавших в совместном детском лагере с грузинскими, организованном какой-то международной НПО. Тогда было немало публикаций об этом в абхазской прессе. Добавлю также, что уже после того, как разразился скандал с «болением» молодых абхазов 11 августа на тбилисском стадионе, я вспомнил, что в последние годы на тех же интернет-форумах встречались возмущения по поводу нашей молодежи, как ни в чем ни бывало «отрывающейся» в Тбилиси. Но если «золотая молодежь» привыкла там гулять, то почему, собственно, нельзя было предположить, что такие окажутся и на мероприятии, попасть на которое в их кругу наверняка воспринимается, в частности, и как показатель крутости?

В своей интересной аналитической статье работающий в Сухуме журналист Антон Кривенюк рассуждает: «Подробные фотоотчеты в социальной сети о тбилисских встречах и настроях молодых людей доступны каждому желающему. Можно только приветствовать такой уровень открытости. Ребята явно не думают, что делают что-то плохое». Ну, я бы не говорил так однозначно: будто им было невдомек, как воспримут их вояж окружающие в Абхазии, не в параллельном же мире живут. Думаю, что в их поведении было определен-

ное молодежное фрондерство.

Приведу еще несколько интернет-комментариев: «Все это должно вылиться в очень серьезное обсуждение. Надо провести серию встреч на ТВ, опубликовать в газетах, привлечь самые широкие слои и осудить раз и навсегда. Поставить точку. Мы не должны поговорить и забыть. Это очень серьезно. Но если подобное произойдет еще раз, вот тогда уже надо будет жестко наказывать, не только морально»; «Я лично знаю трех парней и двух девушек, которые были там и не стесняются этого, а, может, даже и гордятся»; «Их, видно, так воспитали в семьях, что они не привыкли себе ни в чем отказывать»; «Это «пятая колонна» в Абхазии, вот кого стоит опасаться, в Абхазии нужно начать чистку и выявлять предателей, такие нас подведут»; «Вы предлагаете начинать чистку? Нам еще 37-го года не хватало. Учитите, что при тотальных чистках не разбираются, кто виновен, а кто невиновен. Входят во вкус и гребут всех подряд. И вас, уважаемая, могут слегка «почистить».

Одни интернет-пользователи требовали огласить «весь список» этих болельщиков и вопрошали, как они попали на ту сторону, выдавались ли им пропуска СГБ, почему власть не принимает никаких мер, а другие писали, что в идеологической работе запреты и наказания вряд ли помогут.

Любопытны комментарии в Тбилиси. Верен себе оказался лидер «Европейских демократов» Паата Давитая: «Сепаратисты боятся развития Грузии и попадания Грузии в европейскую семью, потому, что это будет открытым меседжем для населения Абхазии... Ежедневно они видят российские танки и вдруг видят в Грузии Месси. Это сравнение, которое озадачивает сепаратистов». (Мне подумалось, что это, наверное, сам Паата каждую ночь видит во сне российские танки). Член «Клуба экспертов» Иракий Цикитишвили считает, что критики тех, кто приехал в Тбилиси на футбольный матч, тем самым пытаются скрыть свои фобии и зависть. Между тем, абхазская молодежь, по его словам, присутствовала не только на футбольном матче в Тбилиси, но и на фестивале электронной музыки GEM Fest в Анаклии.

Помнится, в первые послевоенные годы я в своих публикациях так частенько рисовал оптимальные отношения в будущем абхазского и грузинского народов: как в былые годы, между Тбилиси и Сухумом ежедневно курсируют поезда, ибо любой вменяемый человек предпочтет бесконечной вражде нормальные добрососедские отношения, но последние возможны только на основе сосуществования двух равноправных государств. По прошествии времени выяснилось, насколько эта картинка была иллюзорна – на сегодня и в обозримом будущем. И поэтому сейчас поведение группы молодых футбольных болельщиков действительно выглядит как абсолютно не совпадающее с системой нравственных координат абхаз-
(Окончание на 6 стр.)

Увидеть Месси и умереть...

(Окончание. Начало на 5 стр.)

ского общества.

Антон Кривенюк в своих размышлениях касается такой вечной темы, как взаимоотношения отцов и детей. Ведь нынешнее поколение 20-25-летних в Абхазии знает о войне начала 90-х только по рассказам старших и, естественно, не может ощущать ее так же остро и эмоционально, как они. Соответственно, для него уже не воспринимаются как табуированные не только посещения Грузии, где у многих есть родственники, но даже и предание таких фактов гласности в интернете.

И вот в некоторых откликах уже звучат тревожные нотки: а как, мол,

повела бы себя наша сегодняшняя молодежь в случае войны, оказалась бы она столь же стойкой, как ее отцы и старшие братья в августе 1992 года? Вопрос вообще-то умозрительный, поскольку «нельзя дважды войти в одну и ту же реку». Кстати, в те годы, когда я был подростком, минуло аккурат лет двадцать после победы в Великой Отечественной войне и в разговорах взрослых, реальных, а не только литературных разговорах, не раз доводилось слышать подобные рассуждения, причем зачастую скептические. Ведь многим тогда представлялось, что рано или поздно грянет очередная мировая война – между странами

НАТО и Варшавского договора, а «молодежь-то ныне уже не та».

Так вот, несмотря на всю умозрительность ситуации, хочу поделиться своим мнением. Я не знаю никого из тех абхазских ребят, которые ринулись в Тбилиси посмотреть «на живого Месси», но, не одобряя, мягко говоря, их поступок, считая очень точной характеристикой им, данному Шамилом Адзинба, думаю в то же время, что еще далеко не факт, что в случае угрозы Родине среди оказалось бы меньше патриотов, готовых взять в руки оружие для ее защиты, чем среди остальных представителей их поколения. А еще очень хотелось бы верить, что до них «дошла» все же общественная реакция на их поступок.

Виталий ШАРИЯ

Опубликованный в № 17 «ЭА» рассказ-быль «Если бы не Борис Адлейба...» известного абхазского писателя Джумы Ахуба вызвал много вопросов и, знаю, не только у меня.

Писатель начинает с эпизода, когда в 1988 году, как-то в начале рабочего дня, к нему в кабинет главного редактора журнала «Апсны аказара» («Искусство Абхазии»), который он и сейчас возглавляет, заглянул самолично первый секретарь Абхазского обкома партии Борис Адлейба. Заглянул, чтобы посоветоваться с ним по поводу кандидатуры на должность директора Абхазского института истории, языка и литературы им. Д. И. Гулиа (АбНИИ), которая стала вакантной чуть ранее, после ухода из жизни выдающегося абхазского историка Георгия Дзидзария. И дал секретное поручение – прощупать в разговорах с абхазскими учеными кандидатуру на этот пост работающего вот уже 20 лет в Москве историка Владислава Ардзинба. Ибо есть надежда, что тот будет стойко сопротивляться попыткам фальсификации истории Абхазии, предприняемым в Тбилиси. В ответ на замечание собеседника, что, может, стоит подобрать кандидатуру из работающих сегодня в АбНИИ, Борис Викторович возразил: «Мы здесь, и номенклатурные работники, и ученые, настолько срослись с Тбилиси, что рефлекторно исполняем любое поручение оттуда». Владиславу, мол, проще – не захочет подчиняться тбилисскому прессу – вернется на прежнее место в Москву.

Сегодня немало пишущих обращаются к своим воспоминаниям о бурных событиях новейшей истории Абхазии. И многие читатели стали скептически относиться к таким мемуарам, ибо порой в глаза бросается явное стремление автора «потянуть одеяло на себя», выпятить свою роль в истории. Описываются, например, его диалоги без свидетелей с ушедшими из жизни видными деятелями, в которых он подсказывает им верные решения. Подтвердить или опровергнуть достоверность и точность этих воспоминаний невозможно, так что, как говорится, «пиши – не хочу».

Я бы не сказал, что Джума Виссарионович стремится в этом тексте как-то преувеличить свою роль; его участие в национально-освободительной борьбе абхазского народа, начиная еще с 60-х годов, хорошо известно. Но многим, не только мне, показался сомнительным

КАК ЭТО БЫЛО... ИЛИ НЕ БЫЛО?

следующий эпизод. В ходе разговора с Борисом Адлейба в 1988-м они вспоминают о том, как во время пребывания в бурном 1978 году в Абхазии партийного функционера Бровикова из Москвы небольшая группа подписантов Абхазского письма 1977 года, включая Джуму Ахуба, находилась в кабинете первого секретаря обкома партии. Борис Адлейба, стоя у окна, тихо переговаривался с Эдуардом Шеварднадзе, рядом с ними стоял Валериан Кобахия, председатель президиума Верховного Совета Абхазской АССР. Вдруг раздался громогласное: «Ты, заткнись, а то я тебя сейчас из окна выброшу!». И вот когда спустя десять лет (!) Ахуба спросил у Бориса Викторовича о причинах его гнева, привлечшего внимание всех в кабинете, тот ответил: «Не знаю, как из окна, но зубы я ему точно выбил бы, не останови меня Кобахия». И, встав, изобразил Шеварднадзе, давящего что-то на полу ногой: «Вот так вас, абхазов, надо давить, как клопов».

Многие читатели, насколько знаю, вообще восприняли этот текст Джумы Ахуба как некое художественное повествование. Но независимо от того, рассказ это или быль, изображение исторических личностей в любом случае должно быть убедительным, хотя бы правдоподобным. Здесь же вслед за Станиславским так и хочется воскликнуть: «Не верю!». Шеварднадзе не случайно получил прозвище «белый лис» – за свою осторожность, хитрость и изворотливость. Произнести приписанное ему в этом тексте, именно в такой редакции, мог какой-нибудь пьяный грузинский сапожник, но не поднапоревший в политике партийный бонза. Можно, кстати, вспомнить услышанное десятками тысяч людей на площади Ленина в Сухуме 22 мая того же 1978 года его несколько даже заискивающее: «Дорогие братья-абхазцы, все, что вы просите, кроме отсоединения от Грузии, мы сделаем!». А если вспомнить бытовавшее в советское время чиновничество, так же невозможно представить себе, чтоб первый секретарь обкома партии таким образом отвечал кандидату в члены политбюро ЦК КПСС. Наконец, даже если представить себе, что подобный разговор – на глазах у подписантов Абхазского письма

– действительно имел место, вся Абхазия очень скоро уже гудела бы о нем. Но мы, читатели, почему-то узнали о нем только после недавней смерти Шеварднадзе.

А может, в сознании писателя репутались реальные и нарицательные воображением события? Так бывает. Тем более, что память человеческая нередко может подвести. Вот пишет же Джума Виссарионович в своем тексте: «После сороковин нашего большого ученого Дзидзария, царствие ему небесное, Юрий Воронов, Роман Чанба, Бочо Аджинджал, Артур Аншба и я попросили первого секретаря Абхазобкома принять нас по вопросу, связанному с постом директора Абхазского института». Между тем, Артур Аншба умер в декабре 1985 года, то есть за два с половиной года до описываемых событий.

Главный тезис текста сформулирован в его концовке: «Если бы не Борис Адлейба, на небосклоне Апсны не засияла бы божественная звезда абхазов. Имя ее – Владислав Ардзинба». Очевидно, этот тезис подвиг автора к написанию послесловия к основному тексту, озаглавленного «Мнение, выверенное собственным сердцем». Подобный набор фраз: если бы не такой-то, то не было бы того-то – приходит в голову, наверное, многим, их можно с большей или меньшей степенью убедительности нанизывать друг на друга бесконечно. Но очень уж все у писателя субъективно. Мягко говоря.

Завершается этот набор так: «... Не осуществив Владислав Ардзинба мечту, за которую поплатился жизнью Келешбей Чачба, не было бы современного абхазского государства. Если бы не Сергей Багапш, мы потеряли бы нашу одержанную большую победу, не было бы и признания. Если бы не Рауль Хаджимба, окончательно развалилось бы наше молодое государство».

Не думаю, что здесь тот случай, когда стоит всерьез анализировать и оспаривать все это. Ну, он так видит... Единственное, что хочется заметить: последняя фраза – это уже чистой воды политика, подогнанная под «текущий момент». Здесь логика писателя полностью совпадает с официальной версией команды, пришедшей к власти в стране.

Ладико АДЛЕЙБА, г. Сухум

«Дело Клемантовича»: продолжение

В четверг 3 сентября в Сухуме новый состав Верховного суда Абхазии возобновил рассмотрение уголовного дела об убийстве российского предпринимателя Сергея Клемантовича и его спутницы Оксаны Скаредновой.

В совершении преступления обвиняются: депутат Народного собрания – Парламента Республики Абхазия Нодик Квициния, а также Джумбер Бигвава, Рамин Хмаил, Ахра Гопия и Аслан Цвижба. Обвинение предъявлено по делу о похищении двух лиц с применением насилия, опасного для жизни, с применением оружия и из корыстных побуждений, в умышленном убийстве, сопряженном с похищением, а также в незаконном приобретении, хранении и передаче огнестрельного оружия.

Этот судебный процесс начался в марте нынешнего года, а четыре месяца спустя 9 июля был остановлен, так как председательствующий на нем судья Верховного суда Сергей Эксузян подал в отставку. Он заявил, что срок его полномочий истекает и это не позволяет ему завершить рассмотрение уголовного дела.

Сегодня новый состав суда под председательством Екатерины Онищенко при участии судей Тимура Шония и Романа Кварчия приступил к рассмотрению уголовного дела об убийстве Клемантовича и Скаредновой. Государственное обвинение представляла начальник уголовно-следственного управления Генеральной прокуратуры Мимоза Цушба. Никто из потерпевших на суд не явился, хотя все были должным образом уведомлены. В процессе участвовал только член московской коллегии адвокатов Артур Сиваков, представитель потерпевшей Натальи Клемантович, жены убитого предпринимателя.

Судебная коллегия сочла возможным приступить к рассмотрению уголовного дела в отсутствие потерпевших, установила личности подсудимых и разъяснила права участникам процесса.

Прокурор Мимоза Цушба заявила ходатайство о продлении срока содержания под стражей обвиняемых

Бигвава, Хмаил, Гопия и Цвижба, так как он истекает 9 сентября.

Адвокаты обвиняемых высказались против удовлетворения ходатайства, сочтя его преждевременным и нарушающим процедуру судебного разбирательства.

Председатель суда Екатерина Онищенко огласила решение: «Судебная коллегия посовещалась на месте и определила: в соответствии со статьей 255 Уголовно-процессуального кодекса вопрос о мере пресечения решается на любой стадии судебного разбирательства, однако с учетом мнения сторон коллегия считает возможным приступить к рассмотрению данного

ходатайства после начала судебного следствия и изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимым обвинения. Суд объявляет об окончании подготовительной части судебного разбирательства и начале судебного следствия.

Онищенко предоставила слово прокурору Мимозе Цушба и попросила ее изложить предъявленные подсудимым обвинения.

Мимоза Цушба зачитала текст обвинительного заключения: «Квициния Нодик Юрьевич по предварительному сговору с Бигвава Джумбером, Хмаил Рамином, Цвижба Асланом и Гопия Ахрой в целях получения денежных средств в размере двух миллионов долларов США за его освобождение 10 сентября 2012 года примерно в 15.00 обманным путем завлек Клемантовича к себе домой. После того, как Клемантович вошел в дом, за ним, прикрывая лица носовыми платками, ворвались

Хмаил и Цвижба, ранее укравшиеся во дворе дома. И с применением насилия, опасного для жизни, под угрозой применения оружия они связали руки Клемантовичу. Последний заявил, что на улице в автомашине «Лексус» его ожидает помощница Скареднова».

Нодик Квициния понял, что она является свидетелем преступления и под предлогом угощения кофе завлек ее в дом. Хмаил и Цвижба вывезли Скареднову и Клемантовича в район Маяка (г. Сухум). Их связали железной цепью и держали в ванной комнате нежилого дома, приобретенного Квициния. Гопия и Бигвава осуществляли охрану с использованием оружия.

Нодик Квициния потребовал у Клемантовича два миллиона долларов за их освобождение.

Далее в тексте обвинительного заключения говорится следующее: «Квициния Н.Ю., получив категорический отказ Клемантовича и испугавшись разоблачения в совершении похищения Клемантовича и Скаредновой, с целью скрыть преступление, а также с целью последующего завладения имуществом ООО «Петролиум-Абхазия», соучредителем и генеральным директором которого являлся Клемантович, принял решение устранить его и Скареднову и предложил Цвижба, Бигвава, Хмаил и Гопия за денежное вознаграждение в сумме 15 миллионов рублей совершить убийство Клемантовича и Скаредновой».

Цвижба, Бигвава, Хмаил и Гопия приняли предложение Квициния. Ночью 11 сентября они вывезли Клемантовича и Скареднову в село Адзюбжа и убили их из имевшегося огнестрельного оружия. Тела сбросили в колодец, находившийся неподалеку от места преступления.

Такова версия обвинения. Судебной коллегии предстоит разобраться во всех деталях произошедшего и подтвердить или опровергнуть предъявленные подсудимым обвинения, срок содержания которых под стражей был продлен сегодня до 3 декабря 2015 года.

Елена ЗАВОДСКАЯ

Оправдательный приговор отменен

В среду 2 сентября коллегия Верховного суда Республики Абхазия вернула на повторное рассмотрение резонансное дело об убийстве молодой россиянки Екатерины Косовой. Судьи признали неправомерным оправдательный приговор в отношении Астамура Адлейба и Тенгиза Ес-оглы.

Коллегия Верховного суда Республики Абхазия под председательством Тимура Шония при участии судей Екатерины Онищенко и Ады Касландзия приступила к рассмотрению кассационной жалобы Владимира Анатольевича Чикина на приговор Верховного суда от 13 марта 2015 года.

Владимир Чикин – отец россиянки Екатерины Косовой, жительницы

Москвы, изнасилованной и убитой в Сухуме 28 апреля 2013 года. 13 марта 2015 года Верховный суд под председательством Заура Аджинджал при участии судей Анри Барцица и Сергея Эксузяна рассмотрел уголовное дело об убийстве Екатерины Косовой, признал виновным и осудил на 15 лет лишения свободы только одного участника группового убийства – Хаджарата Джоуа. Двое других, которые по материалам дела также являлись участниками этого преступления, – Астамур Адлейба и Тенгиз Ес-оглы были признаны невиновными и отпущены из зала суда.

Владимир Чикин – гвардии майор запаса и гражданин России, не может смириться с тем, что двое участников убийства его дочери не понесли ни-

какого наказания. Он признан потерпевшим и подал кассационную жалобу. Он надеется, что ему удастся добиться справедливости и наказать людей, зверски убивших его тринадцатилетнюю дочь. Екатерина Косова была изнасилована, а потом ее забили скалкой и перерезали горло.

Владимир Чикин находится в Абхазии уже 14 месяцев, за это время он досконально изучил все материалы дела и уверен, что доказательства участия в убийстве Астамура Адлейба и Тенгиза Ес-оглы более чем достаточно. Чикин считает приговор суда незаконным, необоснованным и несправедливым и очень надеется, что коллегия Верховного суда его пересмотрит.

(Окончание 8 стр.)

Оправдательный приговор отменен

(Окончание. Начало на 7 стр.)

Коллегия Верховного суда заслушала кассационную жалобу Владимира Чикина на приговор суда. Он отметил, что суд не устранил противоречия и не добился ясности в показаниях подсудимых, не просмотрел видеозапись четырехчасовой очной ставки Джопуа и Адлейба, на основании sms-сообщения сделал вывод о том, что Екатерина Косова и Астамур Адлейба тесно общались и между ними были нормальные отношения, что, по его мнению, не соответствует действительности. Суд не принял в качестве доказательства причастности к убийству отпечаток пальца Адлейба на оружии убийства. Суд не организовал просмотр фототаблиц и фотоснимков с места убийства, которые свидетельствуют о групповом убийстве, в мотивировочной части решения суда неполно описаны повреждения, обнаруженные при экспертизе на теле Екатерины Косовой. Он возражал и против того, что суд установил размер денежной суммы, положенной на возмещение морального ущерба, в 300 тысяч рублей. Он просил кассационную коллегию отменить данное судебное решение и направить дело

на новое рассмотрение.

Владимир Чикин сказал: «Из троих убийц осужден только один, роль которого, на мой взгляд, по материалам дела должна быть не основной. Человек, который должен был руководить им, — отпущен. Вот Адлейба, я считаю, главный из убийц. Меня бы устроило, если бы все трое получили достойные сроки за убийство, не менее 15 лет, как в советское время давалось. Я не видел заинтересованности суда в рассмотрении уголовного дела, главное было — своих не обидеть. Это было настолько явно, что скрыть нельзя. И меня это возмущает. Суд пальцем о палец, на мой взгляд, не ударил, чтобы исследовать показания подсудимых и сделать какие-то выводы. Даже вывод об умышленном убийстве Джопуа Екатерины был сделан со ссылкой на заключение судебно-медицинского эксперта. Но сам суд не подумал о том, что он должен эти выводы делать».

Суд выслушал адвокатов, которые считают приговор суда законным, справедливым и обоснованным. По их мнению, убийство совершил один преступник — Джопуа, и он понес справедливое наказание. Их доводы

основывались на том, что «не могли три абхаза совершить столь жестокое преступление», что отпечаток одного пальца на оружии убийства не может свидетельствовать о совершении преступления, а Адлейба бывал в квартире Косовой, пользовался ножом и мог вполне оставить на нем отпечаток. Второго мая Адлейба пришел и стучался в дверь квартиры Косовой. Разве он мог это делать, если бы убил ее? А адвокат Ес-оглы заявила, что распечатки телефонных разговоров свидетельствуют о том, что ее подзащитного в Сухуме в день убийства не было.

На этот довод заявил протест Чикин, который сказал о том, что во время предварительного следствия было установлено, что Ес-оглы пользовался в день убийства двумя телефонами, и один из них был локализован в Сухуме.

Выслушав стороны, судебная коллегия вынесла свой вердикт: отменила оправдательный приговор в отношении Астамура Адлейба и Тенгиза Ес-оглы и направила дело на новое судебное рассмотрение.

Елена ЗАВОДСКАЯ

14 августа и в Абхазии, и в Грузии отмечали очередную годовщину начала грузино-абхазской войны. Взгляды сторон на ту войну хорошо известны. Но сегодня мы хотели бы познакомить нашего читателя с весьма необычным для тбилисского автора взглядом. Грузинский блогер Ираклий Берулава не то чтобы призывает признать независимость Абхазии, у него иные, чем у нас, надежды, но он остро и безжалостно разоблачает ложь среднестатистического грузинского обывателя о войне 1992-1993 годов и об Абхазии.

23 года назад в Абхазии началась война

14 августа 1992 года в Абхазии начались военные действия. Не буду в этом материале анализировать, искать и мгновенно находить, как это принято сейчас, добро и зло. Скажу лишь, как и в случае с Южной Осетией — в Грузии крайне низкий процент хотя бы мизерно поменял свои взгляды с тех пор!

Опишу усредненный портрет гражданина Грузии, позицию эту, в той или иной степени, разделяет любая грузинская власть! Сразу отмечу, то, что я вижу — моя суверенная позиция и право!

"Абхазы пришлые! Все, что построено в Абхазии — построено грузинами. Это наша земля, завещанная Богом! Абхазы неблагодарные, они заняли наши дома и продались русским. Абхазы, наемники с Северного Кавказа и русские — насильники и убивали мирное грузинское население. Абхазы — скоро перестанут существовать, как народ, если не опомнятся, их единственный выход — понять ошибку и вернуться. Мы, грузины, будем их защищать и позволим им говорить на абхазском. Абхазы живут впрогладь, у них ничего не строится, они в глубине души очень жалеют, что допустили роковую ошибку"...

Не буду продолжать, даже по этим мазкам видна общая картина.

Если задавать вопросы говорящему такое... а что такое Абхазия в Грузии, до российского пришествия на Кавказ?

Назови этапы существования. Откуда взялись более ста тысяч грузин в Абхазии в 30-ые годы, в чьи города и села они были заселены, на вас посмотрят, как на безумца, в лучшем случае... Никакого желания вообще говорить — ненавидеть другую позицию — сколько угодно!

Сплошные штампы и тотальная убежденность — *"в Сухуми вообще не было абхазов... все черноморское побережье, и даже Сочи — наше..."*, *"Абхазское царство"*. На вопрос — а что мы делали на побережье, что выращивали и вообще, жил ли кто-то на берегу Черного моря до 18-го века, грузин ли, абхаз — вам никто вразумительно не ответит!

На вопрос — а какое отношение не только Абхазия, но и Сочи — имеют к Грузии — ответ не получите... обрывки будут выплевываться вам в лицо, как основа основ — *"Мазнишвили, царица Тамар, Жордания, Давид Строитель, русских таму, они на деревьях, у нас академии, абхазы за горами, все наше, Патриарх сказал"*.

И на вопрос — почему мы проиграли и как так получилось, что почти 250 тысяч грузин (не 300 и уж точно не полмиллиона, как говорил неадекватный лгун во власти) ушли, вам тут же скажут, что все продал Шеварднадзе или Гамсахурдиа, если бы не он, мы бы победили... А если спросить, а что было до Абхазии, что делали "Мхедриони" и "Гвардия" в Мегрелии, вам скажут, что

вы провокатор и смешиваете одно с другим...

Разумеется, в Грузии есть люди, которые смотрят на все это по-другому. Есть нейтральная молодежь, есть просто люди спокойные и не агрессивные. Но их не только мало, они не могут логически выстраивать свои версии, потому что тут же попадут под пресс и рыночные визги наших теледив... К ним тут же приклеют ярлык предателя... приклеют те, от которых буквально смердит трусостью, гнилью и кто отталкивает от себя не только любой другой народ, но и многих нормальных грузин!

Ни в чем не виновных беженцев из Абхазии, которые все потеряли, мне очень жаль. Любой человек труда, все теряющий и вынужденный скитаться — боль! Разумеется, я хочу, чтобы мы жили в мире и без границ и с абхазами и с осетинами.

Но, кажется, при нынешнем градусе упрямства и агрессии — это исключено. Единственное, лишь с помощью силы. Но тут мне придется уже писать другой материал — о том, кто доминирует в той или иной степени на Южном Кавказе и сценариях его уступок, в которые, я, на данном этапе, совершенно не верю!

Что происходит в Абхазии с взглядами большинства — лучше меня знают мои коллеги оттуда! И описывать это — их дело! Хорошее и плохое — есть везде.

Ираклий БЕРУЛАВА

Когда трава набухает вином...

Несколько отпускных дней в августе я провел в предгорном селе Отхара, в западной части Гудаутского района.

В этом доме, где в последние десятилетия одиноко живет моя 84-летняя дальняя родственница, наша семья отдыхает уже второй раз. Здесь красиво и замечательно тихо - целыми днями только где-то далеко внизу потренькивает колокольчик на шее чьей-то пасущейся коровы. Если смотреть с веранды вниз, на юг, в сторону моря, то прямо перед глазами поднимается сиреневая стена прибрежного горного хребта, на которую наложились зеленые полосы ближних деревьев, а если направо, то сразу начинается крутые лесистые склоны - здесь уже край села. Когда мы с неделей отдыхали здесь в позапрошлом июне, я поднимался на эти склоны, чтобы сделать из веток ольхи колышки для огорода, но сейчас туда явно не пройдешь - так все заросло высокой травой. А еще тогда в один из дней в просторном зеленом дворе перед домом было очень многолюдно: для совершения традиционного моления и жертвоприношения козы сюда съехались сыновья, внуки и незамужние внучки старушки, были приглашены многочисленные гости, живущие по соседству. Пировали тогда за длинным столом человек на сорок, установленном вдоль забора.

А наиболее ярким - и одновременно царяпнувшим душу - впечатлением моего нынешнего пребывания в этом доме стало такое. Спозаранку меня позвали в огромный забетонированный подпол дома и поручили выкатить во двор почти полную бочку вина литров на сто и вылить это вино, потому что оно уже испортилось, скисло и даже для перегонки в чачу не годилось. Выпить его с прошлой осени так и не выпили, продать не продали... Выкатил, вытащил деревянную затычку в отверстие сбоку и наклонил бочку этим круглым отверстием к траве. Из него заструилась, забулькала бордовая струя, насыщая землю, пропитывая ее. Мне представилось, как наблюдал бы за этим зрелищем персонаж Юрия Никулина из «Операции «Ы», который, помните, в негодованиях замахнулся на собеседника: «Разбить? Пол-литра? Вдребезги? Да я тебя!...». Да, того уж точно кондрашка бы тут хватил... Потом я покачал бочку из стороны в сторону и снова наклонил отверстием вниз. Под конец струя превратилась в густую жижу, которая так и осталась лежать светло-коричневой кашцей на траве. Потом долго заливал в бочку шлангом воду и выливал, заливал и выливал... Были опорожнены и вымыты еще две наполовину полные бочки с вином.

А над капитальным забором внизу двора по всей его длине кудрявилась виноградная лоза, и гроздья нового урожая на ней уже наливались черным и красным цветом. Скоро его собирать и делать новое вино...

В данном эпизоде как в капле воды отразилась ситуация с этим домом и, увы, многими подобными сельскими

домами в Абхазии.

Хозяйка дома теперь уже не держит кур, как два года назад, - сил нет, ходит с палкой и сильно хромяя. Правда, теперь вокруг дома пасется, волоча за собой длинную веревку, корова, которую около года назад ее внуку в Гагре подарили на свадьбу. Сперва телка предназначалась на мясо, но в семье решили: мяса на свадьбе и так хватает, пусть подарок живет, дает молоко. Доить старушка сама уже не может, это делает по утрам молодая соседка, отводя корову по утрам и вечерам к себе в хлев. Да и вообще старушка теперь приезжает сюда только на летние месяцы, а остальное время живет у невестки в гагрской многоэтажке с лифтом.

Показывая на растущие вокруг двора фруктовые деревья - хурму, инжир, нектарин, яблони, персики, на грецкие орехи, посаженные когда-то в честь

рождения каждого из ее шестерых детей (двое погибли в войну), она с обеспокоенностью рассуждала, удастся ли собрать нынче весь урожай, и вспоминала, как когда-то в молодости ей приходилось зарабатывать денги для семьи продажей фруктов. До трассы Черноморского шоссе и железной дороги отсюда семь километров. Свои машины тогда были у единиц. И вот она взваливала мешок хурмы на плечи и пешком спускала его вечером до станции Бармыш, где оставляла у родственников. А утром садилась в электричку (их там много таких было, «мешочников», их не пускали в вагоны, «гоняли») и везла в Сочи или Адлер, где продавала на рынке. Кстати, эти «мешочники» в электричках сохранились даже и в моих детских воспоминаниях.

Но вернемся в наши дни. Четверо детей старушки живут сейчас кто в Гагре, кто на побережье в Гагрском районе, кто в Сочи. Кто-то занимается бизнесом, кто-то ведет сельское хозяйство. О матери, конечно, не забывают, заботятся. И о доме тоже. Даже вот баньку недавно пристроили. Дом крепкий, вполне приспособленный для нормального житья. Но полноценно вести здесь хозяйство ни у кого из них нет времени, а у их матери, понятно, - сил.

Позапрошлым летом мне запомнились подслушанные за столом во дворе разговоры молодых живущих по соседству сельчан: о планах по закладке новых фруктовых насаждений в их приусадебных хозяйствах и тому

подобном. Сейчас мне было интересно узнать, осуществились ли их планы. Но узнать не получилось. Единственное - сказали, что эти ребята сейчас, летом, зарабатывают где-то в туристической сфере, на побережье.

Ситуация очень типичная для сегодняшней Абхазии, особенно в нынешний год рекордного наплыва туристов. Не буду говорить, конечно, о ворах, у которых летом тоже страдная пора, но перед множеством людей, стремящихся заработать честно, встает дилемма: заниматься уходом за скотом и растениеводством, как делали это поколения их предков, или возить туристов на экскурсии, обслуживать их в кафе и ресторанах, катать на «банахах» в море... И как упрекнешь тех, кто выбирает более доходное и легкое, то есть второе? Еще выгоднее, если сможешь построить гостевой дом, мини-гостиницу, чтобы потом «стричь купоны»...

Таких, как этот, угасающих сельских дворов в Абхазии немало. У гагрской невестки старушки ее отцовский дом в селе Дурипш лет пять назад вообще опустел. Жизнь в нем поддерживает занесенный «ветром странствий» из России бобыль, который трудится там за кров, еду и выпивку.

Конечно, многие в Абхазии живут на два дома - городской и сельский, поэтому каждый уикенд Сухум заметно пустеет. Немало, впрочем, частота поездок в сельский дом зависит не столько от дальности расстояния, сколько от состояния дорог. Вот и эти семь километров, которые мы преодолели, поднимаясь сюда от трассы, за два года стали гораздо более трудно-подъемны. На щебеночных участках ливни дорогу заметно ухудшили. Если постоянно тут ездить, машину скоро «убьешь», не у всех ведь внедорожники...

Один мой знакомый, выходец из горного села Отап Очамчирского района, как-то сказал мне, что из 116 довоенных дворов там большинство сегодня опустело, жизнь поддерживается только в 46.

Конечно, проблема эта глобальная. Недавно знакомая сухумчанка, любительница путешествий, рассказала, что рассуждают о ней и в Италии. Скажем, Милан как гигантский пылесос высасывает людей из окрестностей, в сельских школах все меньше учеников. Но в Абхазии село - это еще и оплот абхазского языка, в городах овладеть им обычно труднее.

Как быть? Спросите что-нибудь полегче. Многие в абхазском обществе сегодня рассуждают о том, что туристическая отрасль должна стать у нас локомотивом, который потянет за собой, в частности, и сельское хозяйство. Но рентабельны, как правило, крупные фермерские хозяйства. Патриотические призывы - это, конечно, хорошо, но недостаточно... Не один мой собеседник, во всяком случае, вздыхал: «Если бы привести в порядок дороги, многие предгорные усадьбы стали бы оживать».

Виталий ШАРИЯ

Репортаж из «газовой камеры»

Хочу поделиться впечатлениями о двух своих переходах в первой половине августа - туда и обратно - погранпоста «Псоу» на абхазско-российской границе.

...В последние годы я старательно избегал отправляться в разгар курортного сезона через границу на Псоу - к счастью, и большой необходимости в этом не было. Ну, что, действительно, за удовольствие - застревать на жаре в этом «бутылочном горлышке», как, говорят, бывало, на два, три, а то и четыре часа?! Рахметов для воспитания воли спал на гвоздях, альпинисты покоряют горные вершины, чтобы доказать себе и другим, что они «смогли», а тут... Умный в гору не пойдет, умный гору обойдет. И если уж мне надо было выезжать, обязательно делал это во время суток, когда поток людей на границе максимально мелел.

Но тут так все совпало - и знойный август, и то, что пересекать границу в обе стороны мне пришлось в силу своих планов аккурат в десять утра, в самый что ни на есть час пик.

Зная о дне, когда отправлюсь в поездку, за неделю раньше начал молить небеса, чтобы в тот день было если не прохладно, то хотя бы пасмурно. Но небеса мою просьбу проигнорировали. Не скажу, что в воскресенье, когда переходил границу в российскую сторону, было какое-то особенное пекло - среднестатистический безоблачный августовский день. Но когда, без помех преодолев абхазский погранпункт через несколько десятков метров увидел хвост очереди на мосту через Псоу, сердце мое, что называется, упало, и я понял, что выполнить поставленную задачу можно будет только сжав всю волю в кулак. То есть это была очередь еще до входа в терминал, российские пограничники на мосту пропускали людей порциями, и в такой очереди здесь мне стоять еще не приходилось.

Честно говоря, до этого были мысли схитрить - на абхазском погранпосту работает мой родственник, который, сказали мне, может посадить меня в соседней полосе, где автомобильный переход, в любую машину со свободными местами в салоне и попросить доставить на ту сторону - какой водитель откажет человеку в форме? А автомобилисты стоят в очереди не так долго. Перед тем, как стать частью хвоста пешеходной очереди, я, однако, узнал по мобильнику, что родственник, увы, дома, отсыпается после смены. Спустя минут пятнадцать мне перезвонили и сказали, что он проснулся и предлагает мне подойти к любому абхазскому «погранцу», а он по телефону попросит того оказать мне содействие. Но я уже стоял почти в середине колонны шириной в шесть-семь человек, которая медленно, но верно продвигалась вперед, и чтобы выбраться назад, надо было приложить немало усилий. Да я уже и сам

твердо решил «испытать эту чашу до дна» и «быть до конца с народом».

Левая сторона моего лица и левая рука - со стороны, откуда светило солнце - уже здорово «поджарились». Вспомнил об огромных средствах, которые за два десятилетия российская сторона вложила в обустройство инфраструктуры КПП, и подумал о том, что натянуть над этим участком моста брезент от солнца по сравнению с этим стоило бы тысячи копеек. Кстати, когда строились терминалы с кабинками, много говорилось, что это избавит пересекающих границу, в частности, туристов, от стояния под палящим солнцем. Но кто тогда предполагал, что очереди из-за растущего туристического потока «выплеснутся» и на мост?

Почти все, конечно, были в голо-

вных уборах, некоторые предусмотрительные женщины держали над собой зонты, но все равно это была «солнечная пытка». Иногда очередь, сжалившись, пропускала вперед женщин с маленькими детьми, у которых вполне мог бы случиться солнечный или тепловой удар. Иногда - беременных.

Сразу за мной стоял какой-то балагур. Он долго подбадривал окружающих, что когда мы, наконец, дойдем по мосту до русла реки, нам сразу полегчает из-за ветерка. Увы, если облегчение и наступило, то только психологическое, от живописного вида перед глазами и сознания того, что мы уже на середине моста. Пытка солнцем продолжалась сорок минут. В терминале, куда мы с группой «допущенных» дружно шли ускоряя шаг, мне показалось полегче. Но спустя некоторое время подумал, что если перефразировать для заголовка своего репортажа знаменитое название произведения Юлиуса Фучика «Репортаж с петлей на шее», то лучше бы подошло «Репортаж из «газовой камеры». Ибо вскоре после того, как мы заполнили все пространство терминала, разделившись на очереди к 12 кабинкам, где шла проверка паспортов, там стало нечем дышать. Опять же наиболее предусмотрительные женщины обмахивались веерами, другие - паспортами, я вместе с третьими предпочел это делать головным убором. Мне представилось, что тут было бы легче, крутись на потолке лопасти больших вентиляторов, которые памятно по старым американским фильмам,

но потом, приглядевшись, увидел на потолке огромный работающий кондиционер. Возможно, одного все же мало. Впрочем, по мере того, как очереди к кабинкам становились короче, в терминале было легче дышать. Этот «круг пограничного ада» продолжался меньше, минут двадцать пять. Всего, таким образом, я преодолел пост за час пятнадцать минут.

Продолжая путь, обратил внимание на стоявших на мосту с другой стороны, то есть шедших в Абхазию. Им повезло больше, чем только что мне, так как большая часть той очереди стояла в густой тени деревьев.

А через день я преодолел Псоу уже в обратном направлении. Решил запастись полторушкой холодного кваса, чтобы не мучиться в очереди от жажды. Но, о чудо: очереди в обе стороны не было, и мне хватило на переход каких-то десять минут. Объяснить метаморфозу не могу, скорее, просто «так совпало».

А когда примерно через неделю, аккурат в середине августа, СМИ распространили информацию о рекордном количестве людей, пересекших за день границу на Псоу, я возблагодарил небеса за то, что не участвовал в установлении этого рекорда.

Если же вернуться в день моего перехода на российскую сторону и вспомнить заново то, что пришлось испытать, не берусь кого-то обвинять. Работали все кабинки, а это самое главное. Но над моим предложением о брезенте или непрозрачной пластиковой крыше над частью моста стоит все же подумать, ведь таких дней, как пережитый мной, в течение лета выпадает наверняка очень много. Как и о том, не задействовать ли дополнительно и старый, советских времен, мост через Псоу. Ведь ни электричка «Адлер - Гагра», ни морской катамаран «Сочи - Гагра», о котором российские СМИ этим летом успели прожужжать уши, пока он не совершил свой первый рейс 18 августа, погоды в смысле разгрузки поста «Псоу» не сделают.

Кстати, насчет катамарана «Нептун». Доставленный из Петербурга, он оказался непригодным к данному маршруту на море и вышел из строя уже 19 августа. Но дело даже не в этом, а в том, что, как писали российские СМИ, вызывает сомнения рентабельность этого рейса. В Абхазию едут совсем не те туристы, что едут в Испанию и на Багамы, и с какой стати они будут добираться в Гагру или Пицунду (на которую первоначально изменили маршрут) долго и за 900 рублей, если могут сделать это сушей гораздо быстрее и дешевле? Причем морское сообщение с Абхазией из Сочи налаживалось и несколькими годами и раньше, но его закрыли из-за убыточности - пассажиров было слишком мало. Но кое для кого наступание на грабли стало, похоже, национальным видом спорта.

Виталий ШАРИЯ

«Алые паруса» у берега Нового Афона

Так получилось, что нынешним летом я впервые выехал из Сухума в сторону абхазско-российской границы только в августе. И вот, когда проезжал Новый Афон, в нескольких десятках метров от городского железнодорожного вокзала взгляд мой упал на словно выросшее из-под земли шестизэтажное красивое, напоминающее одновременно средневековый замок с башенками и парусник здание между шоссе и вплотную подступающим здесь к нему берегом моря. «Это чей же тут такой терем появился?» - мелькнуло в голове. И тут же увидел табличку «отель».

И вот спустя пару недель, снова проезжая мимо отеля, который за его архитектурную форму и преобладающий в расцветке стен красный цвет мысленно прозвал фрегатом «Алые паруса», решил зайти в него. Пройдя через дворик-цветник, оказался в небольшом помещении со стеклянными стенами, где молодой человек говорил за стойкой по телефону с потенциальным постояльцем. Дождавшись конца их разговора, я успел получить определенную интересующую информацию, а именно: что стоимость стандартного номера на двоих в отеле – четыре тысячи рублей в сутки, что свободные места можно забронировать начиная с середины сентября, а вид на море и горы тут из любого номера... Когда молодой человек закончил разговор с клиентом, он представился как управляющий отелем Эдуард Завадский. Вот что он мне рассказал:

«Отель принадлежит русской семье, которая проживает в Абхазии уже порядка десяти лет. Они приехали в 2005 году и с тех пор так здесь и остались. Они являются гражданами Абхазии, и в один прекрасный момент они поняли, что хотят сделать, что могло бы привлечь внимание. Поэтому в течение года – с 2014 по 2015 год – отель «Вилла сова» был построен. За основу были взяты мотивы га Франции и юга Италии, потому что владельцам гостиницы очень нравится эта тематика. Мы запустили с 1 июня 2015 года. Отель рассчитан на сорок номеров. Работает в течение этого сезона, и если будут гости – вплоть до 31 января. Потом отель будет закрыт на техническое обслуживание и откроется 1 мая 2016 года... Люди едут, и появляются первые отзывы, их можно найти в интернете на сайте отеля»

Собеседник сообщил мне также, что владельцы отеля живут в Новом Афоне, но не стал называть их фамилию без согласования с ними, так как не уверен, хотят ли они этого. Он сказал, что, помимо стандартных номеров, в отеле есть еще полулюксы и люксы. А море буквально в пяти метрах, сразу у здания начинается пляж. Я согласился с тем, что место и впрямь уникальное. Когда-то, еще до войны, мне довелось побывать с другом в гостях в частном доме, расположенном поблизости, в нескольких десятках метров отсюда; так там почти у стены дома мы спуска-

лись по камням метра на два-три вниз, где уже плескалось море. Эдуард сказал, что здесь тоже был крутой спуск, но при строительстве отеля место выровняли. Персонал здесь смешанный: часть местные, часть приезжие. Есть автостоянка, кафе-столовая, где стоимость завтрака включена в стоимость проживания. В паре минут ходьбы – городской рынок...

Впрочем, прочтя в тот же день чуть позже отзывы на сайте отеля, наряду с похвалами встретил и критические замечания: поначалу были скудными

завтраки, желающим отдохнуть в тишине по вечерам мешает соседство дискотеки, кто-то недоволен окрестностями, где много разрухи...

В начале июля главред «БлогСочи.ру» Александр Валов опубликовал фоторепортаж, названный «Шокирующая разруха Абхазии». Подобные тексты и фото вызывают у меня, как и у многих моих сухумских знакомых, смешанные чувства. Нелепо было бы спорить с очевидным – с тем, что многие здания в Сухуме, в частности главное здание вокзала, и других местах, где двадцать с лишним назад шли боевые действия, превратились в «оранжереи для сорняков» и свалки. Но одновременно, давным-давно читая описания таких «первооткрывателей современной Абхазии», я не устал удивляться их непониманию некоторых очевидных вещей. Представим себе типичную окраинную сухумскую улицу, где когда-то шли бои и каждый десятый дом стоит опустевший и полуразрушенный, ибо в свое время, скажем, в него угодил снаряд. Абхазия после войны опустела более чем наполовину, и для оставшихся ее жителей хватало целых домов и квартир. Так как же поступали бы живущие в соседних с этими дичающими домами люди, будь они кто угодно – грузины, русские или даже немцы – использовали бы любую заработанную копейку, чтобы наладить жизнь своей семьи, например, купить для нее бытовую технику, или чтобы отремонтировать фасад соседнего пустующего дома? Вопрос риторический. Аналогично этому – и на муниципальном, республиканском уровне. Благодаря российской финансовой помощи в Абхазии было капитально отремонтировано, порой возведено с нуля немало объектов. Но это все объекты функциональные – театры, школы, детсады... И на

железнодорожном вокзале в Сухуме отремонтировано отдельно стоящее небольшое здание, которого вполне хватает для функционирования касс. А основное здание вокзала при существующем объеме пассажиропотока точно стояло бы пустым. Очень наивно было бы также полагать, что на суммы российской финансовой помощи последних лет можно было бы отстроить все подряд разрушенные в Абхазии в войну здания.

При всем разнообразии отзывов туристов об отдыхе в Абхазии есть оценки, в которых сотни тысяч людей проявляют единодушие. Так, все дружно отмечают редкую красоту природы страны. Если же говорить о минусах, то как бы ни разнилось восприятие уровня питания, культуры обслуживания в здравницах советского времени постройки (а это львиная доля курортного «коечного фонда»), даже самых благожелательных туристов раздражают старая мебель и обветшалость, «допотопность» инфраструктуры. Но в последние лет пять в Абхазии как грибы после дождя стали расти мини-гостиницы, гостевые дома, коттеджные поселки и тому подобное, экстерьеры и интерьеры которых отвечают взыскательным вкусам.

Ценовой разброс таков. «Грифон» в Гудауте предлагает одноместные номера от 600 рублей за сутки, а работающий круглогодично «Амран» в Гагре – номера от 5 тысяч рублей.

Парк-отель «Остров» в гагрском селе «Алахадзы» - это десять коттеджей из бамбука на берегу небольшого озера. Гагрская «Абхазия» - особняк с круглыми башнями и фигурными балконами.

Многие владельцы гостиниц называют их своими фамилиями – «Арстаа» и «Званба» в Гагре, «Джугелия» в поселке Цандрипш, «Шармат» в Пицунде. Активно предлагают свои услуги постояльцам сухумская «Александрия» (недалеко от Дома Москвы), гагрские «Ахчипса» (открылась в июле 2015 года), «Софья», «Жемчужина», «Посейдон» (с дайвинг-клубом), «Лоза», «Вилла Аквавици», «Апсила», «Вилла Леона», «Мамзышха», «Пальма», «Инди-Сан», пицундские «Антаа», «Айсберг», «Алашара», «Пшада», «Дивный сад», «Кипарисовая аллея», новоафонские «Леон», «Водопад», «Царская аллея», «Лебедь», гудаутские «Сан-Сиро», «7 пальм», «Апра», «Арго», коттеджный поселок «Бамбора» и другие.

Естественно, инвестор вложится в такое броское и одновременно функциональное здание, как отель «Вилла сова», а не будет приводить в порядок расположенный неподалеку и когда-то красивый, а сегодня угнетающий «мерзостью запустения» новоафонский железнодорожный вокзал. Так устроен мир. Но чем больше будет возникать таких объектов, приносящих деньги их хозяевам и государству, тем скорее удастся привести в божекий вид и прилегающие к ним территории.

Виталий ШАРИЯ

Не прошло и полутора лет...

Можете меня поздравить: в конце августа закончилась моя почти полуторагодичная эпопея по обмену российского загранпаспорта, который для подавляющего большинства жителей Абхазии является единственным пропуском в мир. (Если в Россию еще можно выехать по абхазскому загранпаспорту, то дальше тот никак не поможет). И вот, наконец, держу в руках «бордовокожую», «двухголовоорластную» паспортину. Главное тут в том, что примерно такую же эпопею пришлось пережить и остальным (об исключениях говорить не будем) обладателям этих паспортин, которые имеют в Абхазии почти все взрослые, если им пришло время менять их примерно в один период со мной.

Действие предыдущего моего российского загранпаспорта, выдаваемого сроком на пять лет, истекло 31 июля 2014 года, и потому уже прошлогодней весной озабочился его заменой. Но столкнулся с огромным наплывом десятков тысяч людей на единственный пункт, где тогда в Абхазии осуществлялся прием соответствующего пакета документов, - на первом этаже здания кабинета министров по улице Званба: ведь в первый раз массовая выдача этих паспортов проходила в Абхазии в начале нулевых и с той поры все меняют их примерно в одно и то же время.

Как для многих чиновников совершенно неожиданно наступает зима, так и на сотрудников консульского отдела посольства РФ эта ситуация свалилась словно снег на голову. В частности, к тому времени, на которое пришелся пик подачи документов, был успешно закрыт работавший ранее аналогичный пункт в здании Гагрского РОВД. Лишь после серии телерепортажей, где было показано столпотворение в коридоре здания кабинета, рассказов в СМИ о случаях, когда в этом битком набитом людьми коридоре пожилые люди падали в обмороки, «открылись глаза» у тех, кто был ответственен за этот бардак, и стали приниматься меры: снова открыли пункт в Гагре - для жителей западной Абхазии, увеличили штаты сотрудников в Сухуме... Приезжал даже туда тогдашний министр внутренних дел Рауль Лолуа, чтобы разобраться на месте, как можно упростить и облегчить процедуру, и об этом был телерепортаж.

Ходили, как водится, всякие слухи, что «умный в гору не пойдет...», но не будем о в данном случае недоказуемом. В общем, отстояв очередь, получил талон аж на апрель 2015 года. К означенному в нем дню подошла таки моя очередь сдавать документы. То есть почти год мне пришлось обходиться без российского загранпаспорта, который был просрочен. А сама сдача документов оказалась все равно «многоступенчатой» и мучительной.

Ни о каком принципе «одного окна» тут не могло быть и речи. Уже по той объективной причине, что

под отдел в свое время были отведены комнатки, разбросанные в левом крыле первого этажа здания. И для того, чтобы попасть в очередной день в очередную нужную комнату, надо было заново отстоять так называемую живую очередь. В первый

день, правда, когда я ни свет ни заря явился к нужному кабинету, а у него уже толпился народ, круглолицый смешливый молодой человек в милицейской форме составил список и выдал каждому из нас новый талончик с порядковым номером. Таким образом, мы могли не томиться по два часа стоя здесь, а разойтись по своим делам. Я вернулся вовремя, минут за пять до того, как должна была подойти моя очередь, но милиционер назвал другую фамилию, похожую на мою. Человека с этой фамилией не оказалось... И лишь когда блюститель порядка стал пропускать людей под следующими после моего порядковыми номерами, я поинтересовался, не перепутал ли он ранее фамилию. Так оно и оказалось. Что надо извиниться, милиционер не сообразил, только усмехнулся своей невнимательности, но, спасибо, все же пропустил в следующей «порции» заходящих в кабинет. «Странно, - подумалось мне, - а что ему мешает называть просто порядковые номера, в которых он уж точно не ошибется, а потом проверять фамилию пропускаемого по своему списку? Н-да, как говорит одна моя знакомая, но откуда же столько ума взять?».

Кстати, передо мной пропустили без очереди женщину, которая ранее в кабинете уже была и у которой затем обнаружилась в анкете ошибка: вместо места жительства «поселок Гулрыпш» написали «село», хотя во всех ее представленных документах было написано правильно. Теперь надо было распечатывать анкету заново. Понимаю: откуда столько знающих географию Абхазии или хотя бы внимательных сотрудников

взять?

В этом кабинете за определенную плату заполняли за человека и распечатывали заявление-анкету. В принципе, он мог сделать это и сам, но такое никому не приходит в голову: кто-то обоснованно сомневается в своей грамотности, кому-то не хочется с этим возиться... Спасибо девушке в том кабинете, которая после заполнения моей анкеты и вручения мне очередного талончика - через несколько дней надо было прийти уже в другой кабинет - посоветовала сделать это не с утра, а незадолго до его закрытия в пол-первого дня, когда очередь уже рассосется.

Так я и поступил. В очереди пришлось простоять всего-ничего, но после приема анкеты отправили уже в третий кабинет, чтобы заплатить две с небольшим тысячи рублей в сбербанк и принести квитанцию. А перед тем кабинетом толпилась уже огромная очередь... Долго допытывался потом у сотрудницы, которой принес квитанцию, почему нельзя было оплатить в любом отделении Сбербанка в городе, где нет и в помине таких очередей, но она отвечала: «Вопрос не ко мне, я не знаю, просто у нас такой порядок». Мой паспорт, было сказано, придет через пару месяцев, о чем можно будет узнать из списков, вывешенных в коридоре.

Две стены в коридоре уже обклеены этими списками. Месяца три назад я начал заходить и просматривать самые свежие из них. Они хоть составляются вроде бы по алфавиту, но в какой-то момент в них все равно начинается беспорядок и отдельные фамилии «залезают» совсем не туда, куда надо. На шестое или седьмое посещение появились подозрения, что хожу сюда и перечитываю эти списки без толку, ибо новые списки просто перестали вывешивать. И вот додумался обратиться к милиционеру, который пропускал людей в кабинет, где сдавалось мое заявление. На жалобу, что не могу узнать, пришел ли мой паспорт, он никак не отреагировал, а спросил: «Абхазский паспорт и квитанция об оплате с собой?». «Паспорт - да, а квитанция зачем?». «Так положено». «Подождите, но если мой паспорт пришел, значит я оплатил...». Это несложное умозаключение, которое, похоже, раньше не приходило ему в голову, его-таки убедило. Но на всякий случай спросил: «А откуда вы знаете, что паспорт пришел?». «Я не знаю, я хочу узнать, пришел ли он». И через минут пять мне вручили то, чего я так упорно добивался почти полтора года. Оказалось, что паспорт был выписан еще 7 июля...

Интересно, что спустя несколько дней мой приятель, который тоже зашел познаться со списками в коридоре, сообщил по телефону, что мои ФИО в них, наконец, появились. Да ладно, пару месяцев туда, пару месяцев сюда...

Виталий ШАРИЯ

Рауль Лолуа: «Я уверен, что суд сделает правильный вывод»

22 февраля 2012 года было совершено шестое покушение на экс-президента Абхазии Александра Анкваба, в результате которого погибли два офицера службы охраны – Ремзи Цугба и Тенгиз Пандария. Преступление было раскрыто, обвинения предъявлены, дело передано в Верховный суд. Судебное разбирательство идет уже больше года, обвиняемые отказываются от своих показаний, данных в ходе следствия, и говорят, что их вынуждали говорить под пытками. А жена покойничего с собой, по версии следствия, во время задержания и подозреваемого в организации покушения на Анкваба генерал-майора Алмасбея Кчача утверждает, что его убили. Недавно в СМИ было опубликовано интервью вдовы Кчач, в котором была дана интерпретация тех событий, и, в частности, прозвучали обвинения в адрес бывшего министра внутренних дел Рауля Лолуа. В воскресенье 23 августа мы встретились с ним, чтобы поговорить о событиях трехлетней давности.

- Рауль, я часто слышу утверждение, что 22 февраля, в день покушения, Анкваба в кортеже не было. Что вы можете об этом сказать?

- Утром, 22 февраля, я собирался на работу. Мне позвонил мой сотрудник (я тогда возглавлял Центр специального назначения), который каждое утро ездит из Гагры в Сухум. В начале девятого он стал очевидцем этого происшествия. Он мне сказал, что был взорван президентский кортеж. Я тут же сел в машину и выехал туда. Пока я ехал, я получал от него информацию, что был взрыв, был обстрел. Он же сказал мне, что президент был в колонне, но не пострадал. Когда я приехал, я узнал, что президента увезли в Сухум, а машина, на которой он ехал, была от взрыва повреждена и стояла на обочине в нерабочем состоянии метрах в 400 от места происшествия. Там же я узнал, что погиб один парень из охраны, а двое других были доставлены в больницу, где через несколько дней один из них умер.

Я был уверен, что Анкваб в кортеже должен был быть, он всегда ездил в кортеже по одному и тому же маршруту. Я хочу сказать, что не было такого дня, когда кортеж ехал, а его там не было. Те люди, которые это утверждают, не могли знать точно, что его там не было, потому что их самих там не было. Они строят свои предположения на каких-то личных убеждениях. А я всегда обращаю на такие вещи внимание: на кортеж премьер-министра, на кортеж президента, на кортеж силовых структур, мне по долгу службы надо это знать. Сколько бы лет я не наблюдал за

кортежем Анкваба (а он привлекал к себе внимание, так как каждый день ездил в Сухум из Гудауты и обратно), он всегда в машине сидел. Его видно было со стороны. И у меня не было основания не верить тем людям, которые видели его на месте происшествия в день покушения.

- Насколько профессионально работала следственная группа по этому делу? Есть ли у обвиняемых вещественные доказательства, подтверждающие участие именно тех, кто сегодня проходит по делу о покушении на Анкваба?

- Я уверен, что неоспоримые доказательства вины задержанных есть. В результате покушения погибли

два офицера, один остался раненый, их родственники требовали, чтобы нашли и наказали виновных, это было покушение на президента страны, все понимали меру ответственности, и все силы были брошены на расследование. Практически сразу был создан штаб, руководство было поручено Службе государственной безопасности. В него вошли сотрудники МВД, прокуратуры и приступили к расследованию. Там было оставлено достаточно много улик, было оставлено оружие с номерами и с отпечатками пальцев, были брошены те или иные вещи, были известны марка и цвет автомашины, на которой нападавшие могли уехать с места преступления. Я сам лично, когда приехал туда, поднимался к месту, с которого велся обстрел, и видел, какое количество оружия нападавшие оставили, они в спешке покидали это место. Для следователей количества вещдоков было достаточно, чтобы сделать выводы о том, что это покушение будет раскрыто. Я практически сразу включился во все следственные мероприятия, которые проводила Служба безопасности совместно с прокуратурой. Следственные органы выясняли происхождение оружия, искали машину, которая увезла этих людей с места преступления. Через некоторое время она была найдена в лесу в районе Мюссеры.

- Сразу после покушения говорили, что к расследованию привлечены серьезные российские специалисты. Так ли это? В чем

заклучалась их роль?

- В Гальском районе была сложная криминальная обстановка, там находилась группа специалистов из России, которые помогали обеспечивать безопасность наших границ. После покушения на президента Абхазии президент России заявил о готовности помочь в расследовании этого дела. И, конечно же, они нам очень серьезно помогли. Была дана команда оперативным группам, российским специалистам, некоторые из них были здесь, некоторые были присланы из России. Все биологические материалы, многие вещественные доказательства, оружие, оставленное на месте преступления, все было отправлено на экспертизу в Российскую Федерацию. У нас такая экспертиза не проводится, нет такой возможности, и очень жаль, что нам не удалось настоять на введении в состав Координационно-аналитического центра экспертно-криминалистического отдела, который бы нам очень сильно помог в любом расследовании.

- А как проходили аресты подозреваемых?

- После того как максимально были собраны доказательства, оперативным штабом было принято решение о задержании подозреваемых лиц. Было сформировано более десяти групп, в каждой были сотрудники прокуратуры, СГБ и МВД, были выписаны санкции на арест и досмотр жилищ, каждая группа знала, что и как ей нужно делать. Рано утром, на рассвете, группы выдвинулись в Гагрский и Гудаутский районы, почти все аресты прошли в одно утро. Лично я находился в тот момент в Гудаутском районе и координировал действия моих подчиненных. Предварительно уже было известно, где какой фигурант находится, оперативные службы этих людей уже вели, и группам, которые должны были проинформировать аресты, необходимо было только приехать на место и доставить этих людей в здание СГБ.

- Через несколько дней после ареста обвиняемый Хутаба скончался в камере. В версию самоубийства верят не все, некоторые считают, что его убили в камере. Что вы знаете о гибели Хутаба?

- Что касается Хутаба, я точно помню, что он вечером дал показания, сказал, что на следующий день даст показания на видеокamerу, потому что все показания задержанных записывались на видеокamerу. Однако ночью выяснилось, что он повесился. В СГБ был серьезный скандал по этому поводу, разбирательство. Я предполагаю, что, возможно, камеры были недостаточно готовы к такому развитию событий. Много было задержанных, и те люди, которые от-

(Продолжение на 14 стр.)

Рауль Лолуа: «Я уверен, что суд сделает правильный вывод»

(Продолжение. Начало на 13 стр.)
вечают за камеры, за внутреннее состояние, они не успели. После этого случая в СГБ провели ремонт камер, были приглашены специалисты из ФСИН, и они по всем стандартам и нормативам привели их в порядок.

- Как, по-вашему, что могло побудить Хутаба покончить с собой?

- Была получена оперативная информация о том, что этот человек после покушения начал много пить, хотя раньше не злоупотреблял спиртным. Была оперативная информация и о том, что он мог покончить жизнь самоубийством, будучи еще дома. Почему он так себя вел, мы узнали только после того, как его задержали. Он начал давать объяснения насчет этого покушения и выяснилось о том, что один из ребят, который погиб, был его хорошим знакомым, они воевали вместе. Соответственно, он очень сильно об этом жалел. Я предполагаю, что очень тяжело жить с мыслью, что ты убил парня, который был совершенно ни в чем не виновен.

- А что вы думаете о версии убийства Хутаба, которую озвучила в своем интервью вдова Кчача – Саида Жанаа?

- Я слышал версию о том, что Хутаба был убит. В своем интервью Саида Жанаа в качестве доказательства убийства Хутаба приводит рассказ Анзора Бутба о том, как он, сидя в камере, слышал крик охранника, что ему труп не нужен, она также говорит о том, что якобы Хутаба повесился в камере с видеонаблюдением. Никакого видеонаблюдения на тот момент в камере не было, оно появилось уже после самоубийства Хутаба и после ремонта. А слова охранника вовсе не свидетельствуют о том, что Хутаба кто-то убил, скорее всего, он просто испугался и на самом деле не знал, что ему делать и как ему себя вести, потому что понимал, что произошло.

И мотива убивать Хутаба не было никакого. Зачем его надо убивать, если он сотрудничает со следствием и дает показания? Наоборот, следствие было очень заинтересовано в его показаниях, поэтому в данной ситуации я логику не вижу никакой. В этом же интервью в связи с убийством Хутаба называются фамилии сотрудников силовых ведомств, в том числе и моя фамилия. Она утверждает, что эти фамилии называли обвиняемые, когда говорили о пытках. Насколько я знаю, мою фамилию никто не называл. Голословно можно любого человека обвинить в чем угодно.

Она также там называет Хутаба главным свидетелем и говорит, что очень удобно строить следствие на показаниях человека, которого нет в живых. Ну, во-первых, Хутаба там не

был главным свидетелем, а во-вторых, вы сами подумайте, как можно строить следствие на показаниях человека, которого нет в живых? Это полный абсурд.

- Сегодня обвиняемые заявляют о пытках в каком-то подвале СГБ. Что вы можете сказать об этом? Имеет ли это утверждение под собой реальную основу?

- Адвокаты там были всегда, они появились на следующий день после ареста, и мне неизвестно о том, что бы они заявляли на тот момент, что их подследственных пытали. Адвокаты присутствовали на каждом следственном мероприятии, они сидели рядом со своими подзащитными во время допросов. Ни одного случая не было, чтобы приезжала скорая помощь и было зафиксировано, что этих людей пытали, что у них есть побои или синяки. Они должны были тогда об этом сказать, но, насколько я знаю, никаких официальных заявлений не было.

Зачем было их пытать, когда они наперегонки давали показания? Следователи не успевали записывать. Возможно, при задержании кто-то получил хороший шамар, возможно, что при выводе, если было какое-то сопротивление или возмущение с их стороны, кто-то мог получить, но вы понимаете, что погибли двое ребят и доказательства собраны достаточные. Говорить о том, что там какие-то пытки проводились, где, в том числе, и меня указывают, что я принимал участие в этих пытках, – это наглая ложь! У суда можно попросить, чтобы они официально об этом сказали, пускай выскажутся конкретно в мой адрес, тогда я послушаю их, прямо напротив них встану и буду смотреть им в глаза, пускай они мне скажут, что я их пытал.

- А, вообще, у нас в Абхазии сегодня можно вот так в подвал заточить человека и насилловать его там, избивать?

- Я в СГБ такого подвала не знаю. Называется какой-то подвал, что это за подвал? Это не подвал, это кабинеты сотрудников, они находятся на нижнем этаже. В этих кабинетах сотрудники с утра до ночи работают. Такого подвала, где подвешены цепи какие-то, черного ужасного подвала, где избивают, нет. Камеры, где содержатся заключенные в Службе госбезопасности, находятся не в подвале, они находятся даже выше, чем кабинет председателя СГБ.

- Рауль, а как, по-вашему, почему сейчас так муссируется эта история с пытками?

- А что еще говорит задержанным, которые дали показания? Они столько давали показаний, они столько об этом говорили! О том, кто причастен к покушению, в каких местах и у кого они брали оружие, как они собирали это оружие, где они его собирали, как они взрывчатку готовили,

у кого какая роль была во всем этом деле. Сейчас от всех этих показаний они отказываются, но отказываться очень сложно. Единственное, что им только можно сказать, что их пытали и выдавливали из них эти показания. Но я хочу вам сказать, что придумать эти показания невозможно, состыковать их невозможно. Только участник этих событий и мог о них рассказать. Ни один следователь не может все это выдумать, настолько логично даны эти показания и выстроены все факты.

- Рауль, а вас не приглашали для дачи разъяснений по поводу пыток?

- Да, меня вызывали в военную прокуратуру в связи с тем, что подследственные дают показания о том, что их пытали в камерах. Следственные мероприятия уже закончены, и материалы дела переданы в суд. Если суд скажет, что мне необходимо прийти и дать разъяснения в суде по этому делу, я, конечно, в суд пойду. Но я считаю, что заново возвращаться и давать показания военной прокуратуре неправильно, этим она ставит под сомнение проведенные ею же следственные мероприятия. Тогда прокуратура должна отозвать дело из суда и провести расследование. Вместо этого, по какому пути пошла прокуратура? Собралось определенное количество родственников подследственных, они написали заявление. И сейчас проводят расследование. А если будет обращение людей, родственников которых убили? Вы будете это расследовать так же, как вы сейчас хотите это расследовать? У меня очень большие в этом плане сомнения. Сегодня ни один из родственников погибших ребят не присутствует в зале судебных заседаний, вы задумывались почему? Потому что они не видят, что прокуратура должным образом проводит свою работу, они видят, что суд очень лояльно относится к людям, которые совершили это преступление.

- И последний вопрос, который я должна вам задать, касается самоубийства Алмасбея Кчача и разговоров о том, что его убили при задержании, что лично вы принимали участие в его аресте, следовательно, можете иметь к этому событию отношение. Были ли вы там? Если нет, то как появилась информация о том, что вы там были?

- Я не знаю, откуда появилась эта информация, это чьи-то домыслы. На этот вопрос я отвечал уже брату и сыну Алмасбея Кчача. Они мне задали этот вопрос, кстати, только в прошлом году. Хочу сказать, что мы с Алмасбеем Кчачем проработали много лет вместе. Он формировал специальный отряд быстрого реагирования в 1998 году. При нем он был сформирован, и многие годы мы

(Окончание на 15 стр.)

Рауль Лолуа: «Я уверен, что суд сделает правильный вывод»

(Окончание. Начало на 13-14 стр.) очень плодотворно работали. В задачи наши входили сложная криминальная ситуация и террористическая активность в Гальском районе и в Кодорском ущелье и обеспечение безопасности этих районов. Другими делами мы не занимались. И наши отношения переросли в более теплые и дружеские. Когда уже пошел этот процесс, руководство, возможно, зная о наших отношениях, скрывало от меня, когда что-то касалось Кчача. Я видел, что он приходил к воротам СГБ, стоял там, когда были первые задержания, потому что многие из задержанных были его родственниками. Вопрос ставится, почему его тогда не задерживали? Когда уже были собраны доказательства того, что он тоже мог знать об этом покушении, его и решили доставить в СГБ для дачи показаний. Никто из тех ребят, кто работал при нем, в задержании не принимал участия. Я сам находился в здании МВД, рядом со мной было много людей – это руководство СГБ и МВД.

- А что вы знаете о том, как проходило задержание Алмасбея Кчача?

- Утром была подготовлена оперативная группа, в ее составе были сотрудники СГБ, прокуратуры и были люди, которых я знаю и которые должны были проводить оцепление дома, в котором жил Кчач. Его квартира была на первом этаже. В сво-

ем интервью Саида Жанаа говорит, что в момент, когда начался штурм, Кчач был уже убит. Что это может означать, если даже штурм не было? Минут пятнадцать-двадцать ребята стучались в железную дверь на первом этаже, ее никто не открывал. Хотя за несколько минут до этого Алмасбей Иванович сделал звонок, это известно. Он позвонил своему родственнику и попросил посмотреть, что за машина подъехала к подъезду? А это уже подъехали оперативные сотрудники к его подъезду. Он увидел машину, соответственно, он был к этому времени жив. И когда дверь не открывалась, было принято решение снять решетки и войти в квартиру. Когда сотрудники туда вошли, они увидели, что человек лежит в спальне и он мертв, рядом с ним был пистолет. Тут явная нестыковка в ее обвинениях: он звонит, говорит, посмотрите, что за машина подъехала, после этого через минуту или две ребята начали стучаться. Там никого постороннего не могло быть в квартире. Никто не мог из квартиры никуда выпрыгнуть. Через железную дверь он выйти не мог, через решетки он выйти не мог, он же не мог растаять или куда-то провалиться? Квартира была обложена со всех сторон. Никто не ожидал, что там окажется мертвый человек.

- Скажите, пожалуйста, Рауль, а сотрудники, которые стучались в дверь к Кчачу, могли не ус-

лышать выстрела?

- Они могли не услышать выстрел, так как, когда по железной двери стучишь, это создает какой-то фон, и калибр пистолета был небольшой, и та комната, в которой находился Кчач, она от входной двери находится не близко. Вполне возможно, что, по всем этим заключениям, они могли не услышать выстрела.

- Как, по-вашему, какой итог должен быть у этого дела?

- Больше двух лет идет следствие и судебный процесс. Я внимательно слежу за тем, как он проходит, и мне безразлично, как он будет закончен. Когда ребята из службы охраны президента погибли, на похоронах было много разговоров о том, что виновные должны быть наказаны. Я, конечно, придерживаюсь на сегодняшний день линии закона. У меня нет сомнений в том, что именно эти люди причастны к покушению на президента. Я был участником всех следственных мероприятий и хорошо знаю, что собраны неоспоримые доказательства их вины. Я, конечно же, хочу, чтобы результаты и доводы следствия суд учел и услышал. Эти лица должны понести максимальное наказание. Я уверен, что суд сделает правильный вывод. Но есть еще и другой суд, о котором эти люди не должны забывать. Лучше пускай сидят в тюрьме и отбывают свое наказание.

Беседу вела Елена ЗАВОДСКАЯ

Выпускница режиссерского факультета ВГИКа Амра Начкебия стала первой абхазской девушкой, поднявшейся на вершину Кавказа и всей Европы – гору Эльбрус

Сухум. 13 августа. Аспныпресс. Молодой режиссер из Абхазии Амра Начкебия поднялась на вершину Эльбруса вместе с группой адыгов из Сирии, Иордании, Турции и России и стала первой абхазкой, покорившей самую высокую гору в Европе, сообщает Sputnik-Abkhazia.

Экспедиция была организована в рамках проекта по объединению адыгской диаспоры, созданию своего рода площадки для общения адыгов как с различных субъектов РФ, так и других стран мира. Проект существует уже три года. В этом году, как сообщила Начкебия агентству Sputnik, проводник группы Казбек Шибзухов посвятил восхождение Герою Абхазии Султану Сосналиеву (1942 – 2008), генерал-лейтенанту ВС Абхазии, кабардинцу, внесшему неоценимый вклад в Победу в Отечественной войне народа Абхазии.

«Сбор был 1 августа, спустились мы через неделю и уже 8-го были в Нальчике. Они уже третий год поднимаются, и до меня наш

проводник никогда не брал с собой девушек. Потом он мне признался, что взял меня с собой еще и потому что, посвятил это восхождение Султану Сосналиеву, который воевал за нашу победу, как и мой отец», – поделилась Амра Начкебия (Отец Амры – Маврик Начкебия, кавалец ордена Леона, погиб в Мартовской операции по освобождению Сухума, 16 марта, 1993 года – ред. Sputnik).

Участники экспедиции проходили акклиматизацию в течение недели, совершили три тренировочных восхождения.

«В первый тренировочный день мы прошли 25 км. У водопада "Девичьи косы" нас застал град и мы вернулись проможенные насквозь. Во второй день на Чегет поднимались, потом до гостиницы "Приют Мария" на высоту 4 200. Уже оттуда было тренировочное восхождение на Эльбрус, примерно до скал пастухов, и в последний день мы отправились на покорение самого Эльбруса», – рассказала девушка, добавив, что у самой вершины

она осталась почти без сил.

«На высоте, за каких-то сто метров до вершины, мне стало не по себе, Салих Коблев помог мне преодолеть это расстояние. Эти сто шагов были для меня самыми сложными, но и самыми важными. Я поняла, что суть восхождения на любую высоту не в самой цели, а в преодолении своих страхов и проверке силы воли в каждом шаге. Но я не имела права жаловаться, я боялась, что они пожалеют, о том, что взяли с собой девушку, и это гнало меня вперед».

Амра рассказала, что за время экспедиции сняла много фото- и видеоматериала, но особую гордость чувствует за то, что она сама донесла свой фотоаппарат до вершины.

Амра Начкебия – выпускница режиссерского факультета Всероссийского государственного университета кинематографии (мастерская Алексея Учителя), автор девяти короткометражных фильмов об Абхазии.

О чудовищной угрозе «демографической аннексии»

На днях я взял интервью у министра здравоохранения Абхазии Андзора Гоова. Темой разговора было сотрудничество абхазских и российских медиков в области ЭКО (экстракорпоральное оплодотворение, то есть оплодотворение вне тела), а информационным поводом - появившаяся недавно в одном из грузинских интернет-изданий публикация под кричащим заголовком «Абхазия может оказаться перед демографической аннексией с российской стороны - Хундадзе».

Предыстория такова. В июне этого года отдел информационных технологий министерства здравоохранения Абхазии распространил сообщение, что в 2015 году супружеские пары из Абхазии могут пройти обследование и подготовку к ЭКО в реабилитационно-диагностическом центре «Савитар» в Сухуме с последующим проведением процедуры в клинике репродукции человека «АльтраВита» в Москве.

Направление на лечение бесплодия методом ЭКО, проводимое за счет бюджетных средств государства, выдается министерством здравоохранения Республики Абхазия. Позднее, в августе, Андзор Гоов в интервью «Апсныпресс» отметил, что сотрудничество с московской клиникой должно стать частью программы Демографического развития Абхазии, ибо проблема бесплодия в Абхазии весьма актуальна.

Далее на это интервью откликнулся председатель парламентского комитета здравоохранения и социальных вопросов Грузии Дмитрий Хундадзе, который занимается демографической программой в своей стране. Он заявил, что «Абхазия может оказаться перед демографической аннексией с российской стороны... демографическое развитие Абхазии произойдет с применением российского биологического материала, то есть российская клиника решила заняться размножением абхазов на основании своих биоресурсов». И далее: «То, что марионеточная власть Абхазии признала тлетельное демографическое поло-

жение Абхазии, хорошо, но важно, как смогут спасти генофонд Абхазии. То, что мы прочитали в опубликованном агентством интервью, является тревожным не только для нас, это должно быть тревожным собственно для абхазского народа. Искусственное оплодотворение биологическим путем является научным прогрессом, и это уже хорошо апробированный во многих странах метод. Это предложение было бы приемлемым в случае со-

здания в Абхазии банка собственных биоресурсов. Тем временем условия, которые предлагает российская клиника абхазской стороне, не что иное, как ассимиляция абхазского генофонда русским генофондом, а не спасение абхазского генофонда. В истории российской клиники четко указано, что нередко биоматериал одного донора распределяется на нескольких пациентов, а это содержит опасность, особенно для малочисленного народа, поскольку в будущем есть большой риск скрещивания близких родственников». (Оговорюсь, что я отредактировал этот текст, убрав из него наиболее явные языковые несуразности).

Что за бред, подумал я. Мог бы и сам на него ответить, но решил, что лучше будет, если это сделает министр здравоохранения. Едва увидев распечатку публикации, которую я положил ему на стол, Андзор Гоов улыбнулся: «Да, видел я это... Но если откликаться на каждую такую нелепицу!...». Тем не менее он согласился на короткий комментарий:

«Ну, по поводу этого выступления. Мы говорим о донорском оплодотворении... Мы посылаем туда пары. Именно муж, жена. И в центре занимаются ЭКО в плане оплодотворе-

ния их же клетками. «Иногородних», «кинопланетян» там не будет. Тот же генофонд сохраняется. Эта программа была, она работала, до нас еще работала, просто сейчас мы вышли на другой уровень. Это один из самых крупных российских центров, который обладает огромным опытом. Они пошли нам навстречу, они приезжают сюда, здесь обследуют... Пары обследуют - я еще раз повторяю. Здесь отбирают их, подготавливают и дают женщине желанную беременность. Вот смысл этого всего. Вот за это короткое время две пары уже поехали».

Мы коснулись в разговоре и следующего. Вообще подобное бесплодие о «чистоте генофонда» довольно странно выглядит в странах и обществах, где достаточно широко распространены смешанные браки. А что, есть какие-то «чистопородные» грузины, совсем без примесей?

Заключенное в этом году соглашение помогает обрести материнское и отцовское счастье супружеским парам в Абхазии, у которых есть соответствующие проблемы. И тут господин Хундадзе просто высосал проблему из пальца, придумал ее. Но встречаются случаи, когда, скажем, незамужние женщины решают родить ребенка с помощью донора (по крайней мере, об одном таком прецеденте в Абхазии я недавно слышал). Центров искусственного оплодотворения у нас в республике, конечно, нет, и, скорее всего, желающие поедут в Россию делать это за свой счет. Бывают и такие ситуации, когда можно забеременеть только от донора... Но сколько подобных случаев может быть на маленькую Абхазию, если в будущем и таким людям решат прийти на помощь? Единицы! И слышать о том, что в результате едва ли не у половины абхазов будут русские гены, что резко возрастет «риск скрещивания близких родственников», просто смешно. Распространять же подобные страшилки может только человек с нездоровым воображением, или очень «заточенный» на их распространение и на поиск «присовокупления».

Виталий ШАРИЯ

АНЕКДОТЫ

Представители правительства Монголии ответили на требования Киева о выплате компенсации за разорение Киева в XIII веке. Напомним, что это требование прозвучало после того, как Верховная Рада Украины приняла постановление «О геноциде укра-

инского народа в 13-м веке преступным режимом Монгольской империи». Именно после этого властям Монголии было направлено требование выплатить компенсации за разрушение Киева войсками хана Батыя. Однако ответ Монголии украинцам не понравился. Председатель хурала Зандаахуугийн Энхболд заявил: «Мир не знал и никогда не слышал ни о какой украинской нации, тем более в эпоху наследников

Великого Тэмуджина. Миллионы погибших украинцев в 13-м веке — плод нездоровой фантазии украинских депутатов». Позже в интервью российскому телеканалу Зандаахуугийн Энхболд заявил, что Монголия готова возместить ущерб при взятии Киева Бату-ханом, но только пострадавшим, либо членам их семей. При этом он отметил, что его страна с нетерпением ждет оглашения полного списка потерпевших

ГЛ. РЕДАКТОР ВИТАЛИЙ ШАРИЯ
Подписано в печать в 10.00 8.08.2015
e-mail: EchoAb@yandex.ru тел. 921-73-60
Адрес редакции: г. Сухум, ул. Лакоба, 34.
Письма на тему жилищных тязб не принимаются

Газета зарегистрирована в Компьютерная верстка - Левон Малхасян
Минюсте РА. Рег. №352. Отпечатано в сухумской
Лицензия №59 мини-типографии «Вся печать»
Учредитель - Электронную версию газеты (с цветными
бизнес-клуб «Сухум» снимками) можно прочесть на сайте «Аиаира»

Объем
2 печ. листа
Тираж -
1000

Спасибо, что читали нас, до встречи через две недели!